

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра финансов, денежного обращения и кредита

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой
канд. экон. наук, доцент

Е.С. Корчемкина

«28» 06 2017

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ ИЗМЕРЕНИЯ КАПИТАЛА И

СТАНДАРТОВ КАПИТАЛА (БАЗЕЛЬ II И БАЗЕЛЬ III): ОЦЕНКА

РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

38.04.01 Экономика: Банки и банковская деятельность

Выполнил
студент 2 курса
очной формы обучения

Шакиров
Ришат
Фанельевич

Научный руководитель
канд. экон. наук, доцент

Куцев
Алексей
Геннадьевич

Рецензент
Заместитель директора
Управления внутреннего аудита
по Западно-Сибирскому банку
ПАО «Сбербанк России»
канд. экон. наук

Яковлева
Татьяна
Николаевна

Работа выполнена на кафедре финансов, денежного обращения и кредита
Финансово-экономического института ТюмГУ
по направлению «Экономика»,
магистерская программа «Банки и банковская деятельность»

Защита в ГЭК
протокол от _____ № _____
оценка _____

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ БАЗЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА ПО БАНКОВСКОМУ НАДЗОРУ	9
1.1. История возникновения Базельских соглашений, их цель и задачи	9
1.2. Основные элементы нормативов Базель II и Базель III.....	19
1.3. Ретроспектива внедрения принципов и рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору в России.....	32
ГЛАВА 2. ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАНДАРТОВ БАЗЕЛЬ II и III ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ	42
2.1. Оценка применения стандартов Базель II и III для регулирования показателей достаточности капитала	42
2.2. Особенности расчета российскими банками показателя финансового рычага и норматива краткосрочной ликвидности...	56
2.3. Применение положений Базель II и III при организации управления кредитной организацией.....	63
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАНДАРТОВ БАЗЕЛЬ II и III	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	96
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	103

ВВЕДЕНИЕ

Коммерческие банки являются ключевыми участниками банковской системы Российской Федерации. Они выполняют важнейшие функции, связанных с аккумулярованием средств различных хозяйствующих субъектов, трансформацией ресурсов, регулированием денежного оборота. От эффективности их деятельности, надежности и устойчивости зависит не только состояние всего банковского сектора РФ, но и экономики страны. Банкам отводится главная роль в процессе модернизации экономики, повышения её конкурентоспособности, следования по инновационному пути развития. Однако помимо экономической роли, банки являются в высшей степени социально ответственными институтами. Это связано со спецификой их операций, выполняемых, в основном, за счет привлеченных средств населения и организаций.

Ещё одной особенностью банков выступает их мультиоперационный и всеобъемлющий характер, которые с течением времени проявляется всё в большей степени. Банки выполняют широчайший спектр собственно банковских операций, но являются участниками и других финансовых рынков, например, страхового, фондового. При этом используются самые различные каналы, способы, инструменты реализации различных направлений бизнеса. Целевой аудиторией банков выступают практически все социальные группы, все субъекты хозяйствования.

Каждый коммерческий банк вносит свой вклад, свой «кирпичик», в фундамент банковской системы, способствуя обеспечению и повышению её устойчивости и надежности. Особенно важна роль системно значимых кредитных организаций, вклад которых настолько важен, что любые изменения, прежде всего, негативного характера, могут привести к сбоям и даже коллапсу всей банковской системы РФ.

Очевидно, что для того, чтобы обеспечить устойчивое развитие банковской системы, деятельность кредитных организаций нуждается в специальном управляющем воздействии, которое составляет суть банковского регулирования.

Именно посредством регулирования, в том числе, установления пруденциальных норм, специальных стандартов, правил, требований, а также осуществления постоянного надзора за их выполнением, регуляторы способны решать задачи обеспечения стабильности и надежности банковской системы.

В силу перечисленных факторов и особенностей банковское регулирование выступает объективной необходимостью функционирования банковской системы РФ. С учетом глобализации мировой экономики и финансовых рынков на определенном этапе их развития возникла необходимость разработки единых для всего международного банковского сообщества стандартов банковского регулирования и надзора. Практическое воплощение данной идеи стало возможным в результате создания и последующей работы Базельского комитета по банковскому надзору, объединяющего представителей регуляторов огромного количества самых различных по уровню развития, географической принадлежности, формам и масштабам государств. Имея лишь рекомендательный характер разработанные и широко известные документы (соглашения) БКБН стали важнейшей методологической основой для разработки надзорными органами различных стран своих, национальных стандартов банковского регулирования и надзора. Это послужило повышению эффективности соответствующих процессов, укреплению и повышению надежности банковских систем отдельных государств и, тем самым, фактором обеспечения стабильности на мировых финансовых рынках.

Главная роль в процессе банковского регулирования и надзора, осуществляемом с учетом международных стандартов, отводится Центральному банку Российской Федерации (Банку России). Его задачи заключаются не только в создании системы, охватывающей широкий круг направлений банковского регулирования; разработке механизмов, инструментов, нормативов регулирования, но и в обеспечении возможности для банков развиваться. Другими словами, система банковского регулирования, разрабатываемая Банком России с учетом рекомендаций БКБН, должна способствовать развитию каждого

коммерческого банка, а не выступать сдерживающим или разрушительным фактором.

В этой связи исследование особенностей и внедрения стандартов Базель II, Базель I и Базель III в российскую практику банковского регулирования и надзора выступает одной из важнейших проблем развития банковской системы, затрагивающих, не только экономическую, но и правовую, социальную сферы жизнедеятельности общества, что и определило актуальность и выбор темы работы.

Проблемы банковского регулирования и надзора, внедрения международных стандартов макропруденциального регулирования, адаптации российских кредитных организаций к проводимой реформе банковского регулирования нашли широкое освещение в трудах российских экономистов О.И.Лаврушина, Г.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой, Э.П. Джагитяна, С.К. Дубинина, Д.В. Кравченко, В.А. Поздышева, Т.Э. Рожденственской, Д.Г. Алексеевой, С.В. Пыхтина, А.М. Тавасиева, В.М. Усоскина, С.Ю. Хасянова и др.

Цель работы – оценка внедрения и реализации в России международных стандартов банковского регулирования Базель II и Базель III.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить ряд задач, в том числе:

- исследовать историю возникновения Базельских соглашений; выделить их цель и задачи;
- охарактеризовать основные элементы нормативов Базель II и Базель III;
- составить ретроспективу внедрения принципов и рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору в России;
- дать оценку применения стандартов Базель II и Базель III в управлении капиталом кредитной организации;
- показать особенность использования стандартов Базель II и Базель III в управлении ликвидностью кредитной организации;
- рассмотреть практические аспекты внедрения стандартов Базель II и Базель III в организации управления коммерческим банком;

- выделить проблемы и оценить перспективы применения стандартов Базель II и Базель III в России.

Объектом исследования выступает банковский сектор и отдельные кредитные организации Российской Федерации как объект банковского регулирования и банковского надзора. Предметом исследования является международные стандарты банковского регулирования и надзора, используемые в России.

Теоретико-методологической базой исследования выступили труды отечественных ученых в области теории и практики банковского регулирования; организации работы банковской системы РФ, банковского дела в целом и деятельности Банка России в частности, научные труды по проблемам денежно-кредитного регулирования экономики и организации банковского надзора.

В исследовании использовались следующие методы познания: экономико-статистический, графический, дедуктивный, эмпирический. При изучении социально-экономических процессов и финансовых отношений применялись приемы экономического анализа - наблюдение, группировка, сравнение, выборка, учет взаимосвязей и тенденций.

Информационной базой исследования стали монографии, статьи, аналитические и иные публикации по вопросам развития финансовых рынков, банковской системы; документы Базельского комитета по банковскому надзору; аналитические и статистические материалы Банка России; финансовая отчетность и внутренние документы российских кредитных организаций.

Нормативно-правовую базу исследования составили федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты Банка России.

Элементы научной новизны исследования:

- структурированы этапы процесса внедрения в России стандартов Базель II и Базель III;

- рассмотрены внедрения основных норм базельских соглашений сквозь призму оптимизации нормативных документов Банка России;

- предложено ввести показатель инвестиционной активности

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для разработки рекомендаций, направленных на укрепление финансовой устойчивости кредитных организаций, в том числе, ликвидности, достаточности капитала, эффективности управления ключевыми банковскими рисками.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ БАЗЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА ПО БАНКОВСКОМУ НАДЗОРУ

1.1. История возникновения Базельских соглашений, их цель и задачи

Банковские операции являются неотъемлемым элементом жизнедеятельности общества. Это вполне очевидно, так как сегодня ни один хозяйствующий субъект и ни одно частное лицо не может обойтись без банковских операций. Реализуя стратегические направления своего бизнеса, кредитные организации осуществляют банковскую деятельность. Эта деятельность является многогранной, так как охватывает широчайший спектр банковских операций, проводимых в самых различных сегментах финансового рынка – как внутреннего, так и международного, и рассчитанных на самые разные категории клиентов. Через банки осуществляется подавляющая часть расчетов, кредитование экономики и населения, депозитные операции, валютные операции, операции с ценными бумагами, эмиссия и эквайринг банковских карт и многие другие операции.

Одной из особенностей банковской деятельности является её рисковый характер. Каждый банк, в зависимости от вида операций, различных внешних и внутренних факторов подвергается значительному количеству банковских рисков. Негативные последствия наступления рисковых событий могут привести к потере финансовой устойчивости, платежеспособности и краху всего бизнеса банка. Чем больше нестабильных, имеющих плохое финансовое состояние банков, тем слабее вся банковская система страны. Более того, есть банки, уровень влияния на экономику которых настолько велик, что их дефолт может привести к необратимым последствиям и коллапсу всей банковской системы.

Банки являются в высшей степени социально ответственными институтами, так как подавляющую часть их ресурсов составляют привлеченные средства, в том числе, средства частных лиц. Следовательно, возникает насущная необходимость надежной защиты интересов вкладчиков и прочих кредиторов банка, а также средств его акционеров. Другой стороной взаимоотношений банка и его клиентов в сфере привлечения средств выступает необходимость обеспечения высокого уровня доверия со стороны организаций и частных лиц. В свою очередь, доверие напрямую зависит от стабильности и надежности кредитной организации. Только доверяя банку, клиент разместит в нём свои свободные средства, а, значит, банк получит необходимые ресурсы для реализации основных направлений бизнеса.

Центральная роль банков в экономике, проявляющаяся в обеспечении проведения расчетов и платежей; трансформации требований с позиции сроков погашения финансовых инструментов, ликвидности, рисков; а также осуществлении делегированного мониторинга выступает главной причиной регулирования их деятельности, направленного на «поддержание уверенности и доверия к банковской системе путем разработки и установления минимальных стандартов, обеспечивающих безопасность и надежность деятельности банков» [24, с.32].

Суть банковского регулирования заключается в управляющем воздействии центральных банков «на деятельность кредитных организаций посредством установления обязательных правил и норм, регулятивных требований и системы мер (предупредительных и принудительных), и практических действий по их выполнению, направленных на обеспечение устойчивого развития и безопасности банковской системы. Банковский надзор направлен на обеспечение регулярного наблюдения и периодических проверок» [31, с.19].

Таким образом, банковское регулирование и надзор необходимы в целях соблюдения банками установленных норм, поддержания их устойчивого финансового состояния, выполнения всех обязательств перед вкладчиками и кредиторами.

Для современного этапа развития общества характерны следующие тенденции, влияющие на представления о функциях банковского регулирования, банковского надзора и институтах, его осуществляющих:

- 1) размывание границ финансовых рынков вследствие глобализации;
- 2) универсализация банковской деятельности и появление финансовых «супермаркетов», спектр услуг которых не может быть однозначно определен только как банковские услуги;
- 3) общие тенденции международной практики реформирования организационной структуры центральных банков, оптимизации их функций и целей, прежде всего, в части разделения банковского надзора и денежно-кредитного регулирования;
- 4) появление новых инструментов привлечения и размещения капитала на мировых финансовых рынках (операции секьюритизации активов, развитие операций с производными финансовыми инструментами и др.), широкое внедрение инноваций;
- 5) развитие методов и способов легализации средств, полученных незаконным путем, для финансирования терроризма, привлечение для этих целей международных финансово-кредитных институтов. Это выдвигает на первый план организацию межнационального сотрудничества и реализации комплексного подхода к управлению рынками финансово-банковских услуг;
- 6) приоритет в использовании методологий риск-ориентированного надзора, применения качественного (содержательного) подхода при развитии процессов совершенствования и универсализации процедур банковского надзора [29, с.9].

Появление перечисленных тенденций выступило обоснованием для внесения существенных изменений в традиционную практику регулирования и надзора. В некоторых странах это проявилось в образовании мегарегулятора - единого государственного органа надзора и регулирования деятельности участников рынка финансово-банковских услуг. Сущность мегарегулирования «заключается в консолидации надзора за деятельностью кредитных организаций,

страховых компаний, профессиональных участников рынка ценных бумаг и иных институтов, осуществляющих привлечение и размещение денежных средств, в одной государственной структуре [39, с.161].

В Приложении 1 приведены данные о состоянии банковского регулирования в 25 странах – членах ЕС [43, с.62]. В большинстве стран реализуется смешанная модель надзора, где по-прежнему функционирует несколько ведомств, ответственных за конкретные сегменты финансового рынка. При этом приоритет отдается не скорейшему созданию мегарегулятора, а налаживанию взаимосвязи между регуляторами, и только после тщательной подготовки возможен переход к единому надзорному органу.

Как показано в Приложении 1, в настоящее время в рамках ЕС существуют различные модели ведения надзора за финансовым сектором. Одна из них предполагает сосредоточение надзорных полномочий в центральном банке (Нидерланды), другая – существование специального единого государственного органа - мегарегулятора (Австрия, Великобритания, Венгрия, Германия и др.), третья представляет собой сочетание двух перечисленных моделей (Бельгия, Финляндия, Франция, Испания, Португалия и др.).

Ответ «да» в последней колонке таблицы Приложения 1 означает, что центральный банк указанного государства выполняет хотя бы одну из перечисленных далее функций:

1) осуществляет руководство надзорным органом;

2) выполняет задачи надзорного органа;

или

совместно использует ресурсы с надзорным органом.

Как видно из приведенных в Приложении 1 данных, только в 2-х из 25-ти стран – членов ЕС (Дания, Люксембург), центральные банки не участвуют в регулировании и организации надзора за деятельностью банков.

Россия до недавнего времени использовала смешанную модель надзора, а с 1 сентября 2013 г. Банк России стал мегарегулятором финансового рынка. Это произошло в процессе интеграции ФСФР и Банка России, в результате чего была

создана Служба Банка России по финансовым рынкам, которая, в свою очередь, позднее была упразднена, а все необходимые функции переданы в ведение специализированных подразделений Банка России. Теперь, помимо надзора над коммерческими банками, в функции Банка России входит контроль за небанковскими финансовыми организациями, в том числе, страховыми компаниями, компаниями по управлению активами, пенсионными фондами, брокерскими компаниями, микрофинансовыми организациями.

Деятельность банков, особенно крупнейших, системообразующих для национальной банковской системы, не ограничивается рамками одной страны, а носит глобальный характер. При этом общая глобализация мировой экономики заставляет признать опасность серьезного негативного воздействия слабой банковской системы или нестабильной финансовой ситуации в банковской системе одной страны на финансовые системы других стран. В этой связи насущной задачей стало упорядочение национальных норм, положений и нормативных актов, создание единых, международных стандартов регулирования банковской деятельности.

Для решения данной задачи были необходимы определенные действия, осуществление которых возможно только в рамках специальной организационной структуры. Создание такой структуры было осуществлено на базе Банка международных расчетов (Bank for International Settlements, BIS - международной финансовой организации, созданной в 1930 г. в г.Базель (Швейцария) на основе Гаагского соглашения центральных банков 5 государств (Бельгия, Великобритания, Германия, Италия, Франция) и их конвенции со Швейцарией. Функции Банка международных расчетов (БМР) были связаны с организацией взаимодействия между центральными банками разных стран с целью упрощения международных финансовых расчетов, а также проведением экономических исследований.

При Банке международных расчетов в 1974 г. был создан Базельский Комитет по банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision), объединивший национальные надзорные учреждения, регулирующие

банковскую деятельность. Инициатива по созданию Базельского Комитета по банковскому надзору (БКБН) принадлежала Группе G10, образовавшейся и получившей такое название в результате подписания в 1962 г. в Париже Генерального соглашения о займах. В Группу G10 входили следующие страны: Бельгия, Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Нидерланды, Швеция, Великобритания, США. Именно эти страны и вошли в первый состав БКБН. Позднее этот состав был расширен за счет вхождения новых стран – членов: Аргентины, Австралии, Бразилии, Китая, Гонконга, Индии, Индонезии, Южной Кореи, Люксембурга, Мексики, России, Саудовской Аравии, Сингапура, ЮАР, Испании, Швеции, Турции.

Все перечисленные страны делегируют в БКБН в качестве членов представителей высшего менеджмента либо центральных банков, либо других органов финансового регулирования, на которые государством возложены функции банковского надзора.

Помимо стран-членов в работе БКБН принимают участие в качестве наблюдателей Европейская служба банковского надзора, Европейский центральный банк, Европейская комиссия, Институт финансовой стабильности, Международный валютный фонд.

Как правило, БКБН собирается на свои заседания 4 раза в год. Заседания проходят в г.Базеле, где располагается и функционирует постоянный секретариат комитета. Возглавляет БКБН председатель. В разные годы эту должность занимали Президенты Федерального резервного банка Нью-Йорка, министр экономики и финансов Италии, Председатель совета управляющих ФРС США, Руководитель Банка Испании, Президент Нидерландского банка. С 2011 г. по настоящее время Председателем Комитета является Стефан Ингвес, Президент Банка Швеции.

В ходе своей работы БКБН разрабатывает обширный перечень различных указаний, рекомендаций, директив, принципов, стремясь к созданию и внедрению единых стандартов в сфере банковского регулирования и надзора. Все они направлены на использование в качестве методологической основы при

разработке надзорными органами стран – участников БКБН национальных подходов, норм и стандартов, максимально отвечающих законодательству этих стран и их потребностям.

Основными принципами деятельности БКБН являются два постулата:

- 1) в каждой банковской системе должен осуществляться банковский надзор;
- 2) банковский надзор должен быть эффективным, надежным.

С учетом основных функций и направлений деятельности БКБН, можно заключить, что его главная цель состоит «в укреплении финансовой стабильности посредством осуществления эффективного банковского надзора, сочетающего в себе установление количественных требований и стандартов, предъявляемых банкам (минимальные требования к капиталу), и стандартов качественного характера, способствующих развитию «здоровой» банковской практики» [46].

Следует отметить, что в работе БКБН принимают участие не только перечисленные страны, но и многие другие. Директивы и рекомендации БКБН используются более чем в 100 странах мира.

В самом начале деятельности основные устремления БКБН были направлены на развитие и совершенствование системы «раннего реагирования» на проблемы, возникающие в деятельности коммерческих банков. Впоследствии фокус внимания был смещен в сторону международного сотрудничества, прежде всего, в сфере сужения и устранения проблемных зон в национальных системах банковского надзора, доведения до центральных банков и органов финансового регулирования стран – участников аргументов и резонов, способствующих пониманию необходимости качественного банковского надзора и огромной важности реализации определенных функций.

Решение соответствующих задач осуществлялось по трем основным направлениям:

- в сфере обмена информацией о национальных мерах контроля;
- в сфере совершенствования техники эффективного надзора за

международными банковскими операциями;

- в сфере разработки минимальных стандартов достаточности собственного капитала банка.

На рисунке 1.1 представлены основные документы БКБН.

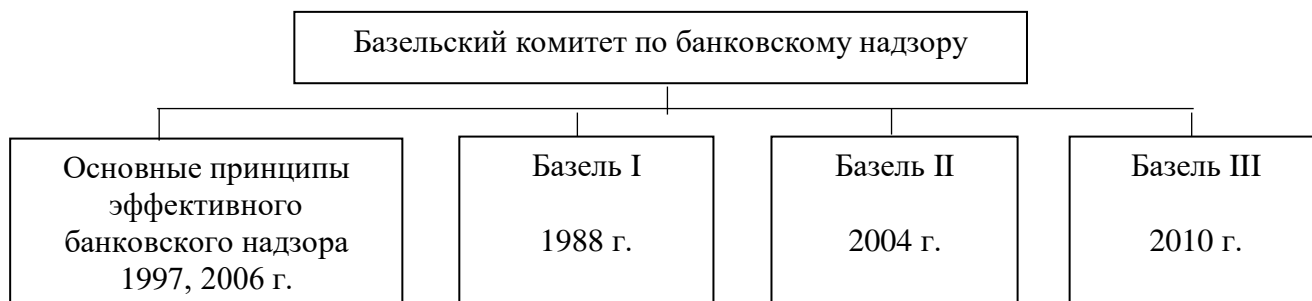

Рисунок 1.1 - Основные документы Базельского комитета по банковскому надзору

Источник: [42, с.32]

Основными документами, разработанными и принятыми БКБН являются:

- Основные принципы эффективного банковского надзора: приняты в 1997 г. и пересмотрены в 2006 г.;

- Базель I, принятый в 1988 г.;

- Базель II, принятый в 2004 г.;

- Базель III, принятый в 2010 г.

Основные принципы эффективного банковского надзора (далее – основополагающие принципы) являются базовыми стандартами для осуществления взвешенной и эффективной политики надзора и считаются универсальными. Их считают ориентировочным набором минимальных стандартов для осуществления эффективной и взвешенной наблюдательной политики. Однако национальные власти могут принимать дополнительные меры, которые они считают необходимым для достижения должной эффективности надзора в своих странах.

Эти принципы дополняют так называемый Базельский конкордат (соглашение), регулирующий международное сотрудничество в области банковского надзора. Несмотря на то что основополагающие принципы

разрабатывались для банков, ведущих активную деятельность на международном уровне, они заложили основу для оценки эффективности банковского надзора в большинстве стран мира, осуществляемой как внутренними надзорными органами, так и международными финансовыми институтами.

Комментируя рисунок 1.2, следует отметить, что утверждение в 1997 г. БКБН Основопологающих принципов стало итогом плодотворного сотрудничества, многочисленных консультаций и интенсивной работы надзорных органов многих стран мира. Спустя 9 лет, в октябре 2006 г. в Мексике, на Международной конференции органов банковского надзора была одобрена и утверждена новая версия Основопологающих принципов.

В Основопологающих принципах содержатся 25 фундаментальных положений, на которых может основываться построение и дальнейшая работа эффективной системы банковского надзора.

Общая структура Основопологающих принципов представлена на рисунке 1.2.

Рисунок 1.2 - Структура Основопологающих принципов эффективного банковского надзора

Источник: [45, с.51]

Первый принцип, который, в свою очередь, содержит ещё шесть обязательных компонентов, декларирует цели, полномочия надзорных органов, а также главные принципы их работы – независимость, транспарентность.

Принципы со 2-го по 5-й посвящены лицензированию и структуре коммерческих банков; в 6-го по 18-й – пруденциальному регулированию и требованиям; с 19-го по 21-й – методам текущего банковского надзора; 22-й – бухгалтерскому учету и раскрытию информации; 23-й – полномочиям органов надзора по корректировке и исправлению; 24 и 25-й консолидированному и трансграничному бухгалтерскому учету.

Спустя два года после принятия первой редакции Основопологающих принципов, в 1997 г. была также принята Методология Основопологающих принципов эффективного банковского надзора (далее – Методология), которая впоследствии была также пересмотрена (вместе с Основопологающими принципами, в 2006 г.). В Методологии 2006 г. для целей оценки соблюдения принципов были установлены 200 существенных критериев, в том числе, обязательные и дополнительные.

Главной целью надзора, согласно Основопологающим принципам, выступает поддержание стабильности и доверия к финансовой системе и тем самым снижение риска потерь для вкладчиков и других кредиторов. В этой связи органам банковского надзора предлагается развивать и поощрять рыночную дисциплину, систему корпоративного управления; усиливать контроль и прозрачность. При этом сами органы банковского надзора должны обладать оперативной самостоятельностью, необходимым набором средств и полномочий; понимать нужды банков и их возможности; способствовать обеспечению банков необходимыми ресурсами; содействовать организации международного сотрудничества в сфере банковского регулирования и надзора.

Очевидно, что реализуя Основопологающие принципы банковского надзора и другие документы и стандарты БКБН, необходимо понимать их фундаментальный характер, но, в то же время, учитывать национальные особенности банковского рынка. В этой связи каждое государство может и должно не только адаптировать для себя стандарты Базель, но и постоянно совершенствовать систему банковского надзора с учетом изменений на рынке, появлений новых тенденций или событий.

Итак, Базельский комитет банковского надзора, образованный в 1974 г. – это международная организация, деятельность которой направлена на разработку и внедрение единых количественных и качественных требований и стандартов, предъявляемых банкам с целью осуществления эффективного банковского надзора для обеспечения финансовой стабильности банковской системы отдельно взятого государства и, тем самым, обеспечения международной финансовой стабильности.

Основными документами БКБН являются Основные принципы эффективного банковского надзора и три базельских соглашения, принятых в 1988, 2004 и 2010 гг. и вошедших в международную историю банковского регулирования под названием Базель I, Базель II и Базель III.

Стандарты и принципы БКБН, определяющие безопасность и надежность банковской деятельности, не имеют юридической силы и не являются обязательными к исполнению, а носят рекомендательный характер. В то же время они широко используются на международном уровне и интегрированы (с учетом национальной специфики) в законодательство большинства стран.

1.2. Основные элементы нормативов Базель II и Базель III

Как уже было отмечено выше, существует три основных комплекта Базельских соглашений.

Первое Соглашение по достаточности капитала (Базель I) было разработано в 1988 г. Необходимость принятия Базель I была обусловлена рядом случаев крупных финансовых потерь и банкротства банков, хеджевых фондов и институциональных инвесторов, имевших место в 1970-80-е годы. Принятие Базель I стало адекватной реакцией надзорных органов и всего банковского сообщества на проявление негативных факторов на внутренних финансовых рынках ряда стран и международном финансовом рынке. Изначально предполагалось, что соглашение будет иметь характер рекомендации. Но, начиная с 1992 г., оно стало обязательной нормой для некоторых стран G-10, а

впоследствии – для более чем 100 стран.

Основная цель Базель I - ограничение кредитного риска за счет внедрения принципов надзора, главным из которых является надзор за достаточностью капитала. Минимальный размер достаточности капитала рассчитывался по формуле:

$$K_{\text{дост}} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Сумма активов, взвешенных с учетом кредитного риска}} \geq 8\% \quad (1)$$

Как видно из представленной формулы, кредитный риск определялся путем умножения (взвешивания) активов на специальные коэффициенты риска, для чего активы делились по критерию степени риска на 4 группы, для каждой из которых были установлены коэффициенты 0, 20, 50 и 100% [44, с.217]. Соответственно, чем больший коэффициент по установленной группе активов, тем выше кредитный риск по этим активам. Нулевой коэффициент применяли для безрисковых активов, к которым относили наличные денежные средства, золотые слитки, обязательства стран ОЭСР, государственную задолженность стран G-10. То есть, по сути, данные активы исключались из оценки достаточности капитала, уменьшая знаменатель и выступая фактором роста показателя. Активы, которым присваивался коэффициент 100%, означали полностью рисковый характер и включали, в основном, различные виды обязательств коммерческих и других негосударственных организаций.

Согласно Базель I капитал подлежал делению на два уровня (см. рисунок 1.3).

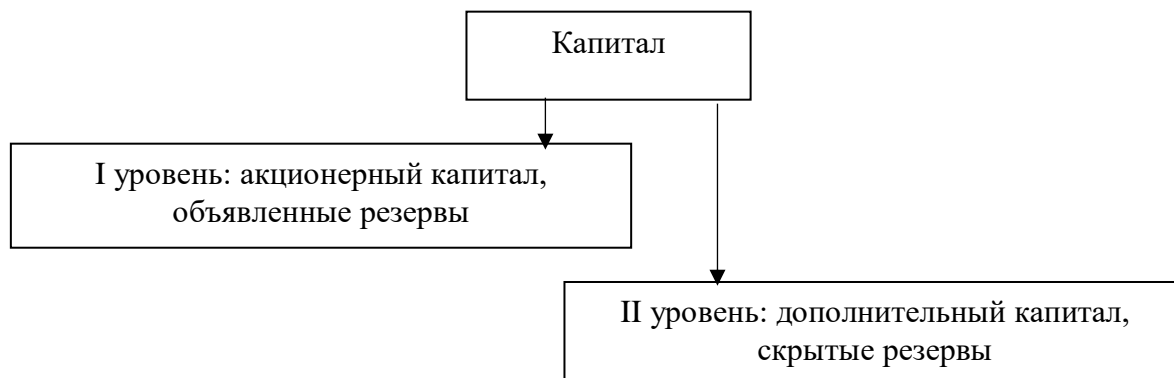

Рисунок 1.3 - Уровни капитала банков
Источник: [44, с.221]

Как показано на рисунке 1.3, капитал первого уровня включал акционерный капитал и объявленные резервы. Он представлял собой капитал высокого качества, основной капитал банка. Капитал второго уровня – это капитал более низкого качества. Для его формирования банку необходимо изыскивать дополнительные источники, которые могут быть различными с учетом законодательства разных стран. Принципиальным моментом является недопустимость превышения дополнительного капитала над основным капиталом.

Несмотря на положительный в целом эффект от Базель I и практику его распространения не только среди крупных международных банков, но и самых различных по масштабам, направлениям деятельности, структуре кредитных организаций, со временем он перестал соответствовать текущим экономическим реалиям.

Ряд банковских кризисов 1990-х годов выявил необходимость доработки Базель I в силу следующих основных причин:

- оставление без внимания ключевых видов риска (кроме кредитного);
- упрощенная классификация кредитного риска и установление весов вне зависимости от кредитных рейтингов и качества кредитов;
- недостаточность выполнения требований только лишь к минимально допустимому размеру капитала для обеспечения надежности работы банка и стабильности банковской системы;
- формальный подход к требованиям по достаточности капитала, без учета реальной (экономической) потребности в нем банков;
- появление новых финансовых инструментов и изменение банковских технологий; распространение практики «обхода» требований надзорных органов банками.

Все перечисленное вызвало вполне заслуженную критику экономистов, банковского сообщества и привело к доработке Базель I. Результатом этой доработки стало второе Базельское соглашение, опубликованное в 2004 г. и

получившее название «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточненные рамочные подходы» (Базель II).

Основные компоненты Базель II представлены на рисунке 1.4.

Рисунок 1.4 - Основные компоненты Базель II

Источник: [51]

Как показано на рис. 1.4, Базель II включал три основные компоненты: минимальные требования к капиталу, надзорный процесс и рыночную дисциплину.

В рамках первой компоненты Базель II сохранил требования к достаточности капитала на уровне 8%. Однако вместе с кредитным риском, теперь учету подлежали рыночный и операционный риски. Формула расчета показателя достаточности капитала обрела вид:

$$K_{\text{дост}} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Сумма активов, взвешенных с учетом кредитного, рыночного операционного рисков}} \geq 8\% \quad (2)$$

При расчете кредитного риска банки получили возможность выбрать один из трёх вариантов:

- стандартизированный подход;
- базовый внутренний рейтинг;
- усовершенствованный внутренний рейтинг.

Стандартизированный подход основан на использовании рейтингов внешних по отношению к банку агентств. В Базель II выделено несколько групп заемщиков (контрагентов) банков, по каждой из которых установлены свои весовые коэффициенты риска в зависимости от уровня кредитного рейтинга:

- государства и их центральные банки;
- государственные предприятия и организации, не относящиеся к центральному правительству;
- международные банки развития;
- коммерческие банки;
- корпорации.

В табл. 1.1 приведен пример шкалы кредитных рейтингов и соответствующих им весовых коэффициентов риска для корпорации – одной из основных категорий заемщиков банка.

Как видно из данных табл. 1.1, самыми высокими рейтингами считаются «AAA» и «AA-». По ним присваивается самый низкий весовой коэффициент риска – 20%. Самый низкий уровень рейтинга – «Ниже BBB-», имеющий весовой коэффициент 150%.

Таблица 1.1

Весовые коэффициенты риска для корпоративных требований, имеющих рейтинги

Капитал	AAA – AA-	A+ – A -	BBB+ – BBB-	Ниже BBB-	Без рейтинга
Весовой коэффициент риска	20%	50%	100%	150%	100%

Источник: [51]

В Базель II также разработаны критерии оценки кредитного риска:

- по требованиям, включенным в регулятивные розничные портфели;

- по требованиям, обеспеченным жилой и коммерческой недвижимостью;
- по просроченным кредитам;
- по категориям повышенного риска;
- по прочим активам;
- по внебалансовым активам.

Базовый внутренний рейтинг основан на собственных рейтинговых разработках и оценках банков. Подход с использованием внутренних рейтингов при оценке кредитных рисков для целей оценки достаточности регулятивного капитала получил название IRB-подхода (Internal Ratings-Based Approach). Компоненты риска в этом случае включают показатели:

- вероятности дефолта (PD);
- удельного веса убытков в случае дефолта (LGD);
- стоимости по рискам дефолта (EAD);
- эффективных сроков погашения (M) [21].

Суть подхода IRB заключается в измерении непредвиденных убытков (UL) и ожидаемых убытков (EL). Весовые коэффициенты устанавливаются применительно к UL.

В рамках подхода IRB банки распределяют кредитные требования банковского портфеля по широким классам активов, которыми являются корпоративные, суверенные, банковские, розничные активы и вложения в капитал (акции). В рамках класса корпоративных активов выделяют пять подклассов специализированного кредитования (SL): проектное, объектное и товарное финансирование, а также приносящую доход недвижимость и высокорисковую коммерческую недвижимость.

Для каждого из классов активов вводится три ключевых элемента:

- компоненты риска – собственно параметры риска, предоставленные банками;
- функции взвешивания по риску;
- минимальные требования, которые должны быть соблюдены.

Для многих классов активов БКБН ввел два дохода:

- фундаментальный, когда банки, «по общему правилу, предоставляют собственные оценки вероятности дефолта и полагаются на надзорные оценки для прочих компонентов риска»;

- продвинутой, в рамках которого банки, соблюдая минимальные стандарты, предоставляют больше собственных оценок PD, LGD, EAD и собственный расчет M.

Методология измерения операционного риска, согласно Базель II, включает три метода расчета требований к капиталу под операционный риск:

- базовый индикативный подход (ii): предполагает «поддержание капитала под операционный риск, равный среднему показателю за предыдущие три года, выраженному в фиксированных процентах положительного ежегодного валового дохода»;

- стандартизированный подход (iii): предполагает разделение деятельности банка на восемь бизнес-линий и расчет требований к капиталу под операционный риск по каждой бизнес-линии;

- «продвинутые» подходы (AMA): «требование к регулятивному капиталу равно показателю риска, генерируемому внутрибанковскими системами измерения операционного риска с использованием количественных и качественных критериев для AMA» [51].

В рамках второй компоненты Базель II рассматриваются основные принципы надзорного процесса, управления рисками, а также прозрачности деятельности и отчетности перед органами банковского надзора. Всего выделены четыре основных принципа надзорного процесса, подчеркивающих:

1) обязанность банков иметь процедуры оценки общей достаточности капитала относительно характера своего риска и стратегию поддержания уровня этого капитала;

2) обязанность органов банковского надзора по проверке и оцениванию показателей достаточности капитала банков, их стратегии по выполнению требований к достаточности капитала, а также используемых мер по контролю

за соблюдением нормативов. В случае если выявлены нарушения, то органы банковского надзора должны предпринимать необходимые меры;

3) ожидания и требования органами банковского надзора от банков поддержания уровня капитала выше минимальных регулятивных нормативов;

4) осуществление органами банковского надзора превентивного вмешательства с целью предотвращения снижения капитала ниже минимального уровня; принятие срочных мер по исправлению соответствующих ситуаций [51].

БКБН определен ряд важных вопросов, на которые акцентируется внимание банков и органов банковского надзора, том числе, регулирование процентного риска банковского портфеля, кредитного риска, операционного риска. Также в рамках второй компоненты Базель II уделялось внимание прочим аспектам надзорного процесса, а именно, вопросам прозрачности и отчетности перед органами банковского надзора, расширения трансграничных связей и сотрудничества, надзорного процесса при секьюритизации.

В третьей компоненте речь идёт о рыночной дисциплине. Данный раздел дополняет первые две компоненты. В нём подчеркивается, что необходимо стимулирование рыночной дисциплины посредством установления ряда нормативов информационной открытости банков, стандартов и связей с надзорными органами и внешним миром.

При подготовке Базель II БКБН столкнулся с проблемой совместимости Соглашения с национальными стандартами бухгалтерского учета. Это нашло отражение в документе и выразилось в формулировке требований к открытости информации по различным банковским операциям, в том числе, в части методов оценки рисков, используемых банками. Раскрытие необходимых сведений позволит всем заинтересованным лицам получить из первоисточника важнейшую информацию о надежности банка, уровне его финансовой прочности и риска.

По прошествии всего 4-х лет положения Базель II были подвергнуты пересмотру, что привело к разработке и внедрению нового Базельского

соглашения – уже третьего по счету. Причины столь быстрого перехода к разработке нового соглашения были связаны с глобальным финансовым кризисом 2008 г. Примечательно, что одной из главных причин кризиса эксперты называли серьезные недостатки в пруденциальном регулировании деятельности коммерческих банков. Ряд системообразующих финансовых институтов, в том числе, британский банк Northern Rock, американские инвестиционные банки Merrill Lynch и Lehman Brothers остро нуждались в экстренных мерах по спасению. В отношении этих финансовых институтов применялся термин «too big to fail», что дословно переводится с английского как «слишком крут для неудачи» и означает настолько большие масштабы финансового учреждения и его экономических связей, что его банкротство может привести к катастрофическим последствиям для национальной экономики и существенно негативно повлиять на международную экономику. Для спасения таких финансовых институтов были приняты и реализованы программы вхождения государства в их капиталы, но, в то же время, возникла серьезная озабоченность о недопущении в дальнейшем подобных ситуаций.

Базель III представлен двумя документами, увидевшими свет 15.12.2010 г. за счет публикации на официальном сайте БМР:

- 1) Международная система оценки рисков ликвидности, стандартов и мониторинга [52];
- 2) Глобальная система регулирования, способствующая повышению устойчивости банков и банковских систем [57].

Началом введения Базель III считается появление дополнительных требований к достаточности капиталу банков, в том числе, акционерному капиталу, капиталу 1 уровня, капиталу 2 уровня, буферному капиталу и совокупному капиталу.

Прежде всего, в Базель III были ужесточены требования к составу капитала 1 уровня: из него были исключены отложенные налоговые активы и секьюритизированные активы, а также рекомендовано увеличение его доли и доли акционерного капитала в совокупном капитале.

В соответствии с положениями Базель III, кредитные организации обязаны формировать дополнительный резервный буфер (буфер консервации), а источником его формирования должна выступить чистая прибыль. Буферный капитал направлен на получение дополнительной ликвидности без санкции регулятора в том случае, если возникнет системный кризис и фактический показатель достаточности капитала будет ниже минимально допустимого значения. При этом, принципиальным является тот факт, что после кризиса, банки должны обязательно восстановить капитал и вновь вернуться к регулированию без использования буферного резерва.

Помимо буфера консервации, в Базель III вводится понятие контрциклического буфера. Контрциклическое регулирование возможно в том случае, если по мнению регулятора в стране происходит бум кредитования или перегрев экономики – ситуация, когда темпы экономического роста «приобретают взрывной неподконтрольный характер и, поглотив все ресурсы частного и государственного сектора, близко подходят к черте, за которой дальнейший устойчивый рост исчерпывает себя и заканчивается рецессией» [48].

Одновременно Базель III ввёл новые нормативы, имеющие целью ограничение финансового рычага (левериджа), пересмотрел требования к ликвидности. Последние можно условно разделить на две группы:

- требования количественного характера – показатели краткосрочной ликвидности (LCR) и чистого стабильного фондирования (NSFR);
- требования качественного характера, касающиеся раскрытия информации.

Показатель краткосрочной ликвидности направлен на поддержку необходимого уровня ликвидности за счет создания запаса необремененных высоколиквидных активов. Это должно помочь банку в обеспечении ликвидности и продолжении своей работы в условиях значительного оттока денежных средств в течение одного месяца. Показатель чистого стабильного фондирования, напротив, имеет целью поддержку долгосрочной ликвидности, то есть устойчивое фондирование активов на срок более одного года. Требования к

раскрытию информации содержат положения по раскрытию «данных о несовпадении контрактных сроков притока и оттока ликвидности, концентрации финансирования и имеющихся в наличии необремененных активах» [47].

Также в рамках Базель III были введены более жесткие требования к оценке рыночных рисков для банков, использующих внутренние модели оценки; продолжена работа по детализации минимальных нормативов достаточности капитала и разработке более сложного порядка расчета активов, взвешенных по уровню риска (RWA); сформулирован запрет на выплату дивидендов, бонусов и прочих премий управляющим и собственникам банка при наличии фактов несоблюдения им обязательных нормативов.

В табл. 1.2 представлены числовые значения нормативов, устанавливаемых Базель III.

Таблица 1.2

Нормативы достаточности капитала и ликвидности, установленные Базель III

Наименование показателя	Числовое значение показателя
Норматив достаточности базового капитала	$\geq 4,5\%$
Норматив достаточности капитала первого уровня	$\geq 6,0\%$
Норматив достаточности совокупного капитала	$\geq 8,0\%$
Контрциклический буфер	$\geq 2,5\%$
Буфер консервации капитала	$\geq 2,5\%$
Показатель краткосрочной ликвидности (LCR)	$\geq 100\%$
Показатель чистого стабильного фондирования	$\geq 100\%$

Источник: [52; 57]

Как показано в табл. 1.2, согласно Базель III, минимальный предел достаточности базового капитала составляет 4,5%, капитала первого уровня – 6,0%, совокупного капитала – 8%. Контрциклический буфер и буфер консервации капитала могут быть более, либо равны 2,5%. Показатели краткосрочной ликвидности и чистого стабильного фондирования не могут быть менее 100%.

Следует отметить, что переход на стандарты Базель III предполагался не одномоментный, а постепенный. БКБН был разработан специальный график, охватывавший период с 01.01.2013 г. до 01.01.2019 гг.

В табл. 1.3 представлены сведения о введении коэффициентов достаточности капитала в рамках Базельских соглашений.

Как показано в табл. 1.3, с введением Базель III расширился состав коэффициентов, регулирующих достаточность капитала. При этом не все коэффициенты имели строго и раз и навсегда установленные значения. Если показатель достаточности совокупного капитала сразу был установлен на уровне 8% и не менялся по итогам всех Базельских соглашений, то требования к акционерному капиталу выросли с 2 до 4,5, к капиталу первого уровня – с 4 до 6%.

Таблица 1.3

Коэффициенты достаточности капитала, устанавливаемые Базельскими соглашениями, %

	Базель I	Базель II	Базель III (на 1 января года)						
			2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Требования к капиталу (в % к активам, взвешенным с учетом риска)									
Акционерный капитал	-	2	3,5	4	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5
Буфер консервации	-	-	-	-	-	0,625	1,25	1,875	2,5
Акционерный капитал + Буфер консервации	-	2	3,5	4	4,5	5,125	5,75	6,375	7
Капитал 1-го уровня	-	4	4,5	5,5	6	6	6	6	6
Совокупный капитал	8	8	8	8	8	8	8	8	8
Макроэкономическое регулирование (диапазон возможного изменения требования к капиталу), %									
Контрциклический буфер	-	-	0 - 2,5	0 - 2,5	0 - 2,5	0 - 2,5	0 - 2,5	0 - 2,5	0 - 2,5

Источник: [35, с.3]

Буфер консервации, напротив, предполагалось снизить с 0,625 в 2016 г. до 2,5% в 2019 г.

В целом необходимо отметить, что на протяжении развития банковского регулирования с помощью Базельских соглашений произошли изменения в трех основных сферах регулирования:

- методология;
- требования к капиталу;
- риски.

Рассмотрим суть изменений.

По методологии. В рамках Базель I были жестко определены методологические подходы к определению и расчету регулятивного капитала с ориентацией на количественные показатели. В Базель II допускалось использование внутрибанковских методик определения рисков; приоритет отдавался качественным показателям, а к количественным требованиям добавились вторая и третьи компоненты – надзорный процесс и рыночная дисциплина. В Базель III была подтверждена целесообразность использования внутренних рейтингов для оценки рисков; введены нормативы, от которых зависели выплаты собственникам и управляющим; внедрены требования по организации банковского надзора за соблюдением нормативов достаточности капитала и рыночной дисциплины.

По требованиям к капиталу. В Базель I дифференциация коэффициентов достаточности капитала зависела только от кредитного рейтинга страны, а в Базель II – от кредитного риска каждого заемщика, в том числе повысилась чувствительность к рискам. В Базель III изменилась сама структура собственного капитала, были повышены требования к его достаточности, создан резервный буфер, образован механизм контрциклического регулирования.

По рискам. В Базель I предусматривалось покрытие капиталом только кредитного риска, а в Базель II и III дополнительно – рыночного и операционного рисков. В Базель I был рекомендован стандартизированный подход к оценке рисков. В Базель II, а затем – Базель III банки получили возможность выбора подходов, в том числе, с использованием внутренних рейтингов, а также возможность привлечения независимых рейтинговых агентств для оценки рисков. Также в Базель III была обоснована необходимость отдельной оценки риска по кредитному и торговому портфелям, заложен принцип прозрачности и раскрытия информации о принимаемых банками рисках и об управлении ими.

Безусловно, что в каждой стране, которая руководствуется Базельскими соглашениями при организации системы банковского регулирования и

банковского надзора, имеются свои особенности внедрения и использования международных стандартов.

1.3 Ретроспектива внедрения принципов и рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору в России

Россия входит в число стран – участников Базельского комитета по банковскому надзору и использует документы этого комитета при организации внутрироссийской системы банковского регулирования и надзора.

Началом внедрения Базельских соглашений в России можно считать введение в действие Инструкции Банка России от 30.04.1991 г. № 1 «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков» (отменена с 01.04.2004 г.). Можно заключить, что на данный момент Базель I применен в России в полном масштабе.

В Приложении 2 представлены основные этапы перехода к Базель II, выделяемые регулятором [56]. Так, Банк России в качестве нулевого, подготовительного этапа называет выпуск в июле 2004 г. пресс-релиза «О новом соглашении по оценке достаточности капитала Базельского комитета и перспективах его реализации в России». Однако фактически этот переход начался раньше. Так, 26.03.2004 г. Банком России было утверждено Положение «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» № 254-П (далее – Положение № 254-П), действующее и по сей день [23].

Первый этап реализации Базель II охватывает период 2008 – 2011 гг.

В ноябре 2009 г. Банк России утверждает Положение «О порядке расчета размера операционного риска» № 346-П от 03.11.2009 г. (далее – Положение № 346-П), в котором использует подход базовых индикаторов (ПБИ) при расчете операционного риска [20]. Также Банком России вносятся изменения в действующую на тот момент Инструкцию № 110-И «Об обязательных

нормативах банков», Положение № 254-П и Положение «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери», утвержденное Банком России 20.03.2006 г. № 283-П (далее – Положение № 283-П) относительно упрощенного стандартизированного подхода (УСП) при оценке кредитного риска [22].

Далее осуществляется поэтапное введение в действие ПБИ для расчета операционного риска и УСП – для кредитного риска.

В октябре 2010 г. в рамках претворения в жизнь положений Базель II появляется проект Письма Банка России № 96-Т «О Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала» (утверждено 29.06.2011 г.) [19].

В январе 2011 г. Банк России исследует перспективы и возможности реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков (ПВР).

Второй этап перехода на Базель II охватывает период с 2012 по 2015 гг.

В 2012 г. вступает в полную силу Положение № 346-П по расчету операционного риска, а также в конце 2012 г. (29.12.2012 г.) Банк России выпускает Письмо № 192-Т «О методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков» [16].

Ключевым моментом является принятие «Положения о методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций (Базель III)» от 28.12.2012 г. № 395-П, согласно которому структура капитала приводится в соответствие Базельским соглашением (далее – Положение № 395-П) [17]. Положение № 395-П вступает в действие с 2014 г. и учитывает уже не только стандарты Базель II, но и Базель III. Также в это время соответствующие изменения вносятся уже в новую (на тот момент) Инструкцию Банка России «Об обязательных нормативах банков» № 139-И от 03.12.2012 г. (далее – Инструкция № 139-И) [18].

Завершающий этап перехода на стандарты Базель II Банк России связывает с введением в действие Положения «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» от 06.08.2015 г. № 483-П [9]. Таким образом, с началом применения ПВР банками, получившими соответствующее разрешение от Банка России, можно считать в целом завершены переход на Базель II российских банков и российской системы банковского регулирования и надзора.

План-график реализации стандартов Базель III в России, составленный Банком России, размещен в Приложении 3 [56].

Как показано в Приложении 3, период перехода на Базель III охватывает достаточно большой временной отрезок – десять лет, с 2009 по 2019 гг. При этом переход на Базель III осуществлялся с одновременным внедрением ряда стандартов Базель II. В течение этого периода Банк России планировал:

- повысить требования к капиталу на покрытие специфического процентного риска секьюритизированных активов (2013 г.);
- ввести в действие Положения № 395-П и изменения в Инструкцию № 139-И, касающиеся внедрения Базель III по структуре капитала, расчету показателей достаточности капитала (2014 г.);
- ввести требования к капиталу на покрытие риска контрагента (CVA) (2014 г.);
- установить показатель капитала первого уровня $\geq 6\%$ от взвешенных по риску активов, в том числе $\geq 4,5\%$ - обыкновенные акции и нераспределенная прибыль (2015 г.);
- установить коэффициент покрытия ликвидности (LCR) $\geq 100\%$ (2015 г.);
- установить буфер сохранения капитала $\geq 2,5\%$ от взвешенных по риску активов (2016 - 2017 гг.);
- установить антициклический буфер $\geq 2,5\%$ от взвешенных по риску активов (2017 г.);
- установить показатель левириджа на уровне $\geq 3,0\%$ (2018 г.);

- установить коэффициент чистого стабильного фондирования (NSFR) $\geq$ 100,0% (2018 г.).

Необходимо отметить, что начавшийся в 2014 г. и продолжающийся по сей день тяжелый финансовый кризис внес свои коррективы в график реализации внедрения стандартов Базель III в России. Так, Банк России неоднократно переносил сроки введения в практику регулирования показателя краткосрочной ликвидности.

Положение «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности» было принято 30.05.2014 г. (Положение № 421-П), но только с 01.01.2016 г. был установлен норматив краткосрочной ликвидности (Базель III) на минимально допустимом числовом значении 70% с последующим повышением на 10 процентных пунктов ежегодно, вплоть до достижения 100% с 01.01.2019 г. Норматив будут рассчитывать только системно значимые кредитные организации (десять кредитных организаций, утвержденных Банком России), что определено в Положении № 510-П от 03.12.2015 г. Расчет норматива будет осуществляться в соответствии с Положением № 421-П.

Также необходимо отметить, что не все установленные Банком России нормативы достаточности капитала соответствовали нормативам Базель II и III.

Так, при переходе на расчет показателей базового, основного и совокупного капитала, и также соответствующих нормативов достаточности капитала, Банком России были установлены следующие нормативы на 01.01.2015 г.:

- норматив достаточности базового капитала (Н1.1) – 5,0%, а согласно Базель II/III норматив акционерного капитала составлял 4,5%;
- норматив достаточности основного капитала (Н1.2) – 5,5%, в то время как согласно Базель II/III норматив капитала первого уровня составлял 4,5%;
- норматив достаточности собственных средств (капитала) Н1.0 – 10%, а согласно Базель II/III норматив совокупного капитала - 8%.

Впоследствии, а именно в течение 2015-2016 гг. Банк России проводил плановую работу по максимальному «приближению» к стандартам Базель II/III.

Оценка соответствия норм российских норм банковского регулирования
стандартам Базель II/III на 01.01.2017 г.

Наименование показателя*	Базель II /III	Банк России	Статус для РФ
Норматив достаточности базового капитала	≥4,5%	≥4,5%	Действует
Норматив достаточности капитала первого уровня (норматив достаточности основного капитала)	≥6,0%	≥6,0%	Действует
Норматив достаточности совокупного капитала (норматив достаточности собственных средств (капитала))	≥8,0%	≥8,0%	Действует
Буфер консервации капитала (надбавка поддержания достаточности капитала)	≥1,25%	1,25	Действует
Контрциклический буфер (антициклическая надбавка)	≥2,5%	≥2,5%	Действует
Показатель краткосрочной ликвидности (LCR)	≥70%	≥70%	Действует

Продолжение таблицы 1.4

Наименование показателя*	Базель II /III	Банк России	Статус для РФ
Показатель чистого стабильного фондирования	≥100%	Не рассчитыв.	С 01.01.2019
Лeverидж	≥3,0%	Рассчитыв.	С 01.01.2018

*в скобках – название показателя в РФ если есть различия

Источник: [18]

В табл. 1.4 проведена оценка соответствия стандартам Базель II/III действующих на сегодняшний день обязательных нормативов и других показателей, используемых в целях банковского регулирования в российском банковском секторе.

Как показано в табл. 1.4, на 01.01.2017 г. в России внедрено большинство ключевых положений Базель II/III. Следует отметить, что Банком России с 01.01.2017 г. были снижены минимальные пределы норматива достаточности базового капитала – с 5,0 до 4,5% и норматива достаточности собственных средств (капитала) с – 10 до 8%. Таким образом, на сегодняшний день данные показатели полностью соответствуют рекомендациям БКБН.

Изменения относительно надбавок к нормативам достаточности капитала, внесенные в Инструкцию № 139-И, действуют с 01.01.2016 г. Показатели

надбавок (антициклической и для поддержания достаточности капитала) соответствуют аналогичным показателям Базель III.

Показатель краткосрочной ликвидности в качестве норматива рассчитывается только системно значимыми организациями (этот норматив не входит в перечень обязательных нормативов, установленных Банком России). Его значение установлено на 01.01.2017 г. на уровне 70%, что соответствует значению Базель III согласно графику постепенного перехода данного показателя до 100%.

Финансовый рычаг также рассчитывается коммерческими банками, а его значение раскрывается в информации об обязательных нормативах. Однако предельного значения для данного показателя пока не установлено: его планируется ввести с 01.01.2018 г. на уровне, соответствующем Базельским соглашениям.

Также пока не рассчитывается показатель чистого стабильного фондирования: согласно графику перехода на стандарты Базель III расчет этого коэффициента планируется с 01.01.2019 г.

Результатом кардинальных изменений нормативной базы, а именно данные изменения являются основой для внедрения стандартов Базель II/III, стало приведение в соответствии российского банковского регулирования международным стандартам БКБН. Это подтвердило успешное прохождение Россией оценки по специальной программе RCAP, результаты которой были опубликованы БКБН в марте 2016 г. и подтверждали признание банковского регулирования в РФ соответствующими стандартам Базель II/III.

При этом процесс оценки на предмет соответствия российского банковского регулирования Базельским стандартам продолжается. С июля 2016 по июль 2017 г. БКБН осуществляет проверку соответствия РФ условиям Базель III, необходимым для получения права использования альтернативных подходов к расчету числителя норматива краткосрочной ликвидности.

Среди российских экономистов – теоретиков и практиков банковского дела существуют различные мнения по поводу целесообразности и оценки

влияния внедрения Базельских стандартов в практике отечественного банковского регулирования.

Основной массив критических оценок был характерен для этапа перехода этапа начала внедрения стандартов Базель III.

Так, Э.П.Джагитян полагает, что только лишь ужесточение требований к банковскому капиталу – недостаточная мера для гарантии недопущения возможных финансовых кризисов [28, с.56].

Ю.А.Ровенский и Л.А.Бадалов считают, что основной упор должен быть сделан не на регулирование капитала, а контроль кредитной деятельности банков. Аргументирую свою точку зрения он приводит в пример банкротство в 2008 г. крупнейшего американского инвестиционного банка Leaman Brothers, имеющего внушительный капитал первого уровня. Банкротство этого банка поставило под угрозу всю мировую финансовую систему [38, с.71].

С.Ю.Хасянова считает, что международные стандарты банковского капитала – это шаг в правильном направлении, а проблема заключается в неразвитости надзорной компоненты [45, с.67].

А.А. Иванов придерживается точки зрения, что переход от Базель II к Базель III был слишком быстрым. Банки ещё не успели адаптироваться к одним нововведениям, а уже «подоспели» другие. У кредитных организаций возникают проблемы выполнения стандартов, причем, не только финансовые, но и организационные – приходится осуществлять перестройку и реинжиниринг многих ключевых банковских бизнес-процессов.

Т.Э.Рождественская подчеркивает, что для выполнения стандартов ряд банков снижает свою кредитную активность с целью повышения стоимости капитала и снижения рисков, что, в свою очередь, приводит к замедлению темпов экономического роста. В этой связи необходимо введение компенсационных механизмов, для того, чтобы реформа банковского регулирования из блага не превратилась в тормоз развития банковского сектора и всей экономической системы [39, с.170].

Большинство экономистов сходятся во мнении, что правила регулирования в финансовом секторе следовало менять давно и период кризиса 2008-2010 гг. необходимость таких изменений стала настолько актуальной, что была важнее, нежели возможные негативные эффекты от усиления и ужесточения регулирования в банковской сфере.

Наконец, существует точка зрения, основанная на нейтральной оценке перехода на стандарты Базель II/III. Её последователи считают, что реформа ни оказала ни отрицательного ни большого положительного влияния на состояние банковской системы [34, с.48].

По мнению автора настоящего исследования, внедрение Базель II/III в России нельзя оценить однозначно. Прежде всего, необходимо понимать, что Россия должна быть полноправным членом мирового финансового сообщества, активным участником мировых финансовых рынков. Для этого она должна следовать международным нормам и стандартом, оставаясь при этом устойчивой и благотворно влияя на национальную экономику. В данном аспекте внедрение Базельских стандартов способствует развитию банковского сектора, так как их результатом становится укрепление качества управления рисками, рост эффективности корпоративного управления, повышение прозрачности. В то же время Базельские стандарты, не будучи законами, должны быть адекватно интерпретированы, установлены реальные последовательность и сроки их внедрения. Необходимо учитывать неравномерность развития (в том числе, региональную) и огромную концентрацию банковского сектора, для чего необходим дифференцированный подход к банковскому регулированию кредитных организаций различных по масштабам и возможностям. В целом, внедрение Базель II/III все же следует оценить положительно. В подтверждении этой оценки необходимо привести такой главный факт, что периоды финансово-экономических кризисов – как 2008-2010 гг., так и текущего – российский банковский сектор переживал и переживает с наименьшими потерями.

Итак, Базельские соглашения, опубликованные в 1988, 2004 и 2010 гг. Базельским комитетом по банковскому надзору стали основой для построения

системы банковского регулирования и надзора многих стран мира, в том числе, Российской Федерации.

Базель I (1988 г.) предусматривал деление капитала на два уровня и расчет показателя достаточности капитала с учетом взвешивания активов по степени риска.

Базель II (2004 г.) включал три компонента: минимальные требования к капиталу, надзорный процесс и рыночную дисциплину. Существенными нововведениями стали: учет рыночного и операционного риска (вместе с кредитным) при расчете показателей достаточности капитала; многовариантность при выборе подхода к оценке кредитного риска (стандартизированный подход, базовый внутренний рейтинг, усовершенствованный внутренний рейтинг); распределение весовых коэффициентов по группам заемщиков (а не по видам активов как ранее); оптимизация принципов надзорного процесса, управления рисками, прозрачности отчетности по рискам; внедрение стимулов рыночной дисциплины путем установления стандартов информационной открытости, коммуникаций с надзорными органами и внешним миром.

Базель III (2010 г.) стал ключевым руководством, направленным на повышение качества управления рисками и капиталом коммерческих банков. В двух документах Базель III были установлены новые минимальные требования к капиталу и его структуре, новые показатели ликвидности и левериджа, новые методики и подходы к измерению и оценке рисков. Также были введены более жесткие требования к надзору за банковской деятельностью и раскрытию информации, в том числе, в части управления рисками.

В Российской Федерации осуществлялось поэтапное внедрение стандартов Базельских соглашений. В целом работа по использованию стандартов Базель I, II и III проводилась Банком России практически с момента выпуска первого Базельского соглашения и продолжается по сей день. Переход на стандарты Базель II, согласно оценке Банка России начался с 2004 г., а на стандарты Базель III – с 2010 г. При этом переход на ряд стандартов Базель II (использование

внутренних рейтингов при оценке кредитных рисков) осуществлялся параллельно с внедрением положений Базель III.

В основе перехода к международным стандартам банковского регулирования находилась интенсивная нормотворческая работа, связанная с выпуском новых, или приведением в соответствие действующих нормативных документов. По состоянию на 01.01.2017 г. в Российской Федерации были внедрены все основные показатели банковского регулирования, установленные Базельскими соглашениями – показатели достаточности капитала двух уровней, а также базового капитала; показатель краткосрочной ликвидности, показатель финансового рычага, надбавка поддержания достаточности капитала и антициклическая надбавки. При этом числовые значения данных показателей в результате урегулирования, осуществляемого в период внедрения стандартов, соответствуют рекомендуемым БКБН нормам. Также претерпела существенные изменения и качественная сторона банковского регулирования: были внедрены новые методические и методологические подходы к управлению рисками (в том числе, в части их оценки), раскрытию информации, осуществлению контроля за управлением капиталом и рисками.

Согласно оценке БКБН, банковское регулирование в Российской Федерации соответствует стандартам Базель II и Базель III. При этом работа по внедрению стандартов продолжается в плановом режиме. По итогам 2017-2018 гг. планируется дальнейшее регулирование показателей краткосрочной и долгосрочной ликвидности, леввериджа и других.

ГЛАВА 2. ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАНДАРТОВ БАЗЕЛЬ II и III ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

2.1. Оценка применения стандартов Базель II/III для регулирования показателей достаточности капитала

Для всех российских кредитных организаций существует единые требования в части организации управления капиталом и обеспечения его достаточности. При всей широте источников нормативно-правового регулирования, главную роль в количественной оценке управления капиталом играют два нормативных документа:

1) Инструкция № 139-И, где установлены нормативы достаточности капитала [17];

2) Положение № 395-П, в котором определен порядок расчета собственных средств (капитала) и различных элементов, формирующих эти средства [17].

Всего в Инструкции № 139-И установлены три обязательных норматива достаточности собственных средств (капитала):

- Показатель достаточности собственных средств (капитала) (Н1.0): минимальное значение норматива – 8% (до 01.02.2016 г. – 10%);

- Показатель достаточности базового капитала (Н1.1): минимальное значение норматива – 4,5% (до 01.02.2016 г. – 5%);

- Показатель достаточности основного капитала (Н1.2): минимальное значение норматива - 6% (до 01.01.2015 г. – 5,5%) [17].

Соответственно, и собственные средства (капитал), включают разные виды капитала: основной и дополнительный. В свою очередь, основной капитал подразделяется на базовый и добавочный).

Ключевым является норматив Н1.0, однако и другие показатели достаточности капитала имеют большое значение. Также крайне важна

структура собственных средств (капитала), то есть соотношение основного и дополнительного капитала.

В табл. 2.1 представлены сведения о динамике собственных средств (капитала) банковского сектора РФ.

Таблица 2.1
Динамика капитала банковского сектора РФ, млрд. руб.

Показатель	Отчетные даты			Изменение, %	
	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	2015	2016
Собственные средства (капитал) всего	7928,4	9008,6	9387,1	13,6	4,2
в том числе					
1. Основной капитал	5718,4	6002,5	6586,7	5,0	9,7
в том числе					
Базовый капитал	5638,3	5857,8	6408,2	3,9	9,4
Добавочный капитал	80,1	144,7	178,5	80,6	23,4
2. Дополнительный капитал	2210,0	3006,1	2800,4	36,0	-6,8
Справочно:					
ВВП	79199,7	83232,6	85880,6	5,1	3,2
Активы банковского сектора	77653,0	82999,7	80063,3	6,9	-3,5
Доля собственных средств (капитала) в ВВП, %	10,0	10,8	10,9	-	-
Доля собственных средств (капитала) в активах банковского сектора, %	10,2	10,9	11,7	-	-

Источник: [54]

В 2016 г. темпы роста собственного капитала были гораздо меньшими: он вырос на 4,2% и достиг 9387,1 млрд. руб. При этом рост был обеспечен за счет основного капитала, который увеличился на 9,7% и составил 6586,7 млрд. руб., в том числе, базовый капитал – на 9,4% и добавочный капитал – на 23,4%. Дополнительный капитал в 2016 г. снизился на 6,8%, до 2800,4 млрд. руб.

В каждой из отчетных дат собственные средства (капитал) банков росли более динамично, нежели ВВП и совокупные активы банковского сектора. Это обусловило рост доли собственных средств в ВВП – с 10 до 10,9%; в активах – с 10,2 до 11,7%.

Для российского банковского сектора характерна значительная концентрация ключевых показателей банковской деятельности, в том числе,

показателей собственных средств (капитала). В подтверждение данного тезиса в табл. 2.2 приведены данные о распределении кредитных организаций по величине собственных средств (капитала).

Таблица 2.2

Распределение действующих кредитных организаций банковского сектора РФ по величине собственных средств (капитала)

Показатель	01.01.2015		01.01.2016		01.01.2017		Изменение уд. веса, п.п.	
	Кол-во	Уд. вес, %	Кол-во	Уд. вес, %	Кол-во	Уд. вес, %	2015	2016
Менее 300 млн руб.	57	6,8	51	7,0	47	7,5	0,1	0,6
300 млн. – 1 млрд. руб.	400	48,0	323	44,1	246	39,5	-3,9	-4,6
1-10 млрд. руб.	279	33,5	248	33,8	226	36,3	0,4	2,4
10-25 млрд. руб.	43	5,2	38	5,2	39	6,3	0,0	1,1
25-50 млрд. руб.	21	2,5	22	3,0	19	3,0	0,5	0,0
50-100 млрд. руб.	8	1,0	10	1,4	7	1,1	0,4	-0,2
100-250 млрд. руб.	5	0,6	6	0,8	6	1,0	0,2	0,1
250 млрд. руб. и более	6	0,7	6	0,8	7	1,1	0,1	0,3
КО на санации	15	1,8	29	4,0	26	4,2	2,2	0,2
Всего действующих КО	834	100,0	733	100,0	623	100,0	0,0	0,0
Доля КО с капиталом свыше 100 млрд. руб. в совокупном капитале		62,7		70,2		74,7	7,5	4,5
Доля КО с капиталом свыше 250 млрд. руб. в совокупном капитале		54,8		59,7		65,7	4,9	6,0

Источник: [54]

Как показано в табл. 2.2, в течение анализируемого периода происходило последовательное сокращение количества действующих кредитных организаций. Так, на 01.01.2017 г. данный показатель составлял 623 кредитные организации, что на 211 меньше, нежели двумя годами ранее и на 110 меньше, чем годом ранее.

Наибольший удельный вес в общем количестве действующих кредитных организаций занимали банки, имеющие собственный капитал от 300 млн. до 1 млрд. руб. – 39,5% и от 1 – до 10 млрд. руб. – 36,3%. При этом в течение анализируемого периода удельный вес первых устойчиво снижался, а вторых – рост.

Следует отметить рост удельного веса кредитных организаций с размером собственных средств менее 300 млн. руб. – с 6,8 до 7,5%. Это означает, что при прочих равных условиях малые банки обладают большей степенью выживаемости в период устойчивого сокращения количества действующих кредитных организаций и кризиса.

Примечательно, что доля банков, имеющих размер капитала от 100 млрд. и выше, составляла на 01.01.2017 г. всего 2,1% от общего количества действующих кредитных организаций. Таких банков всего 13. В их числе 7 кредитных организаций (1,1% от общего количества) имеют размер собственных средств более 250 млрд. руб. Если же говорить о влиянии размера собственных средств этих банков на совокупный показатель по банковскому сектору, то доля 13 кредитных организаций с капиталом более 100 млрд. руб. выросла с 62,7 до 74,7%, а доля 7 кредитных организаций с капиталом более 250 млрд. руб. – с 54,8 до 65,7%.

Речь идёт, главным образом, о системно значимых кредитных организациях, которых на сегодняшний день 10, в том числе, АО ЮниКредит Банк, Банк ГПБ (АО), Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-Банк», ПАО Сбербанк, ПАО Банк «ФК Открытие»; ПАО РОСБАНК, ПАО «Промсвязьбанк», АО «Райффайзенбанк» и АО «Россельхозбанк» [53].

При этом особо следует выделить ПАО Сбербанк, размер собственных средств которого (3124,4 млрд. руб. на 01.01.2017 г.) составляет треть (33,3%) от совокупного капитала банковского сектора РФ. Очевидно, что любая ситуация с потерей капитала ПАО Сбербанк приведёт к потере финансовой устойчивости банковского сектора РФ. То же самое, только в меньшей степени, произойдёт и

в случае возникновения проблем с обеспечением достаточности капитала в любой другой системно значимой кредитной организации.

На рисунке 2.1 рассмотрена структура собственных средств (капитала) банковского сектора РФ.

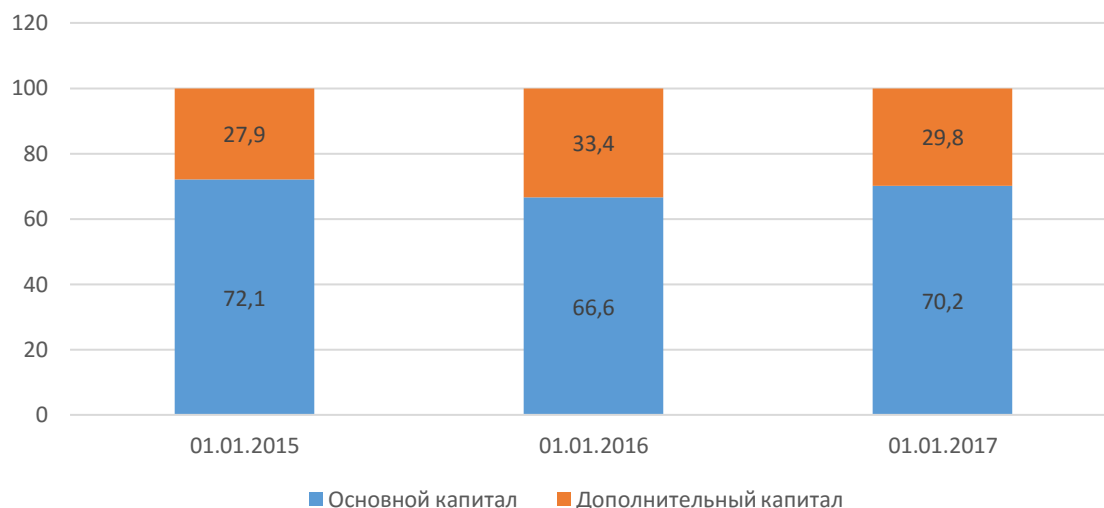

Рисунок 2.1 - Структура собственных средств (капитала) банковского сектора РФ, %

Источник: [51]

Как показано на рисунке 2.1, определяющий удельный вес в структуре собственных средств (капитала) принадлежит основному капиталу, что является положительной характеристикой. По итогам 2015 г. этот показатель снизился с 72,1 до 66,6% и, соответственно вырос удельный вес дополнительного капитала. То есть, в условиях финансово-экономического кризиса банки были не в состоянии обеспечить достаточность капитала только за счет собственных источников и вынуждены были привлекать дополнительный капитал. По итогам 2016 г. ситуация несколько улучшилась: была отмечена положительная динамика и рост именно основного капитала, что привело к увеличению его доли до 70,2% и снижению доли дополнительного капитала до 29,8%.

Представляется целесообразным оценить уровень влияния различных факторов на величину собственных средств (капитала) банковского сектора РФ. Это сделано в табл. 2.3.

Как показано в табл. 2.3, главными факторами роста собственных средств (капитала), в каждой из отчетных дат выступали прибыль и фонды. При этом по итогам 2015 г. влияние данного источника на рост капитала снизилось, а в 2016 г. вновь показало рост. В целом для прибыли и фондов была характерна устойчивая динамика роста с увеличением его темпов с 109,3 до 114,8%, что, безусловно, оказало значительное положительное влияние на обеспечение достаточности капитала банковского сектора.

Вторым по значимости фактором роста являются полученные субординированные кредиты. Значение этого источника в увеличении капитала выросло с 25,5 до 33,6% по итогам 2014-2015 гг., а в 2016 г. снизилось, но также оставалось существенным – 28%. Третий по значимости источник – уставной капитал, доля которого выросла с 24,1 до 26,2%. Другие изменения были связаны со снижением влияния эмиссионного дохода на капитал – с 17,9 до 15,5% и прироста по итогам переоценки имущества - с 2,8 до 2,3%.

Факторами снижения капитала были убытки, нематериальные активы, выкупленные собственные акции (доли); источники пополнения собственных средств, для которых были использованы ненадлежащие активы; предоставленные субординированные кредиты; вложения в акции (доли) других кредитных (финансовых) организаций.

Главным фактором снижения собственных средств были полученные убытки, доля которых существенно выросла, особенно по итогам 2015 г. – с 4,4 до 9,1%. В следующем 2016 г. влияние убытков на капитал снизилось до 7,2%, но все же оставалось высоким.

Также значимым фактором снижения собственных средств выступали вложения в акции (доли) других кредитных и финансовых организаций, доля которых, в то же время, снизилась с 10,1 до 7,4%. Третьим по степени влияния на снижение капитала выступали субординированные кредиты: по итогам 2015 г. их удельный вес вырос с 1,9 до 3,4%, а в 2016 г. снизился до 2,6%.

Факторы влияния на величину собственных средств (капитала) банковского сектора РФ

Показатель	01.01.2015		01.01.2016		01.01.2017		Темп прироста, %	
	Млрд. руб.	% к капиталу	Млрд. руб.	% к капиталу	Млрд. руб.	% к капиталу	2015	2016
1. Факторы роста	9337,9	117,8	11233,4	124,7	11506,5	122,6	20,3	2,4
1.1. Уставный капитал	1914,3	24,1	2416,3	26,8	2458,3	26,2	26,2	1,7
1.2. Эмиссионный доход	1421,3	17,9	1451,5	16,1	1479,7	15,5	2,1	1,9
1.3. Прибыль и фонды КО	3761,5	47,4	4112,3	45,6	4721,7	50,3	9,3	14,8
1.4 Субординированные кредиты полученные	2018,3	25,5	3026,7	33,6	2632,9	28,0	50,0	-13,0
1.5. Прирост стоимости имущества из-за переоценки	222,4	2,8	226,5	2,5	213,9	2,3	1,8	-5,6
1.6. Прочие факторы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0		
2. Факторы снижения	1409,5	17,8	2224,8	24,7	2119,4	22,6	57,8	-4,7
2.1. Убытки	352,5	4,4	823,1	9,1	679,3	7,2	133,5	-17,5
2.2. Нематериальные активы	18,8	0,2	31,9	0,4	269,0	2,9	69,7	743,3
2.3. Собственные выкупленные акции (доли)	1,2	0,0	2,5	0,0	7,0	0,1	108,3	180,0
2.4. Источники, для которых использованы ненадлежащие активы	7,2	0,1	8,7	0,1	9,4	0,1	20,8	8,0
2.5. Субординированные кредиты предоставленные	154,4	1,9	306,1	3,4	248,2	2,6	98,3	-18,9
2.6. Вложения КО в акции (доли) финас. организаций	801,0	10,1	902,6	10,0	694,6	7,4	12,7	-23,0
2.7. Прочие факторы	74,4	0,9	149,9	1,7	212,0	2,3	101,5	41,4
Собственные средства (капитал) всего	7928,4	100,0	9008,6	100,0	9387,1	100,0	13,6	4,2

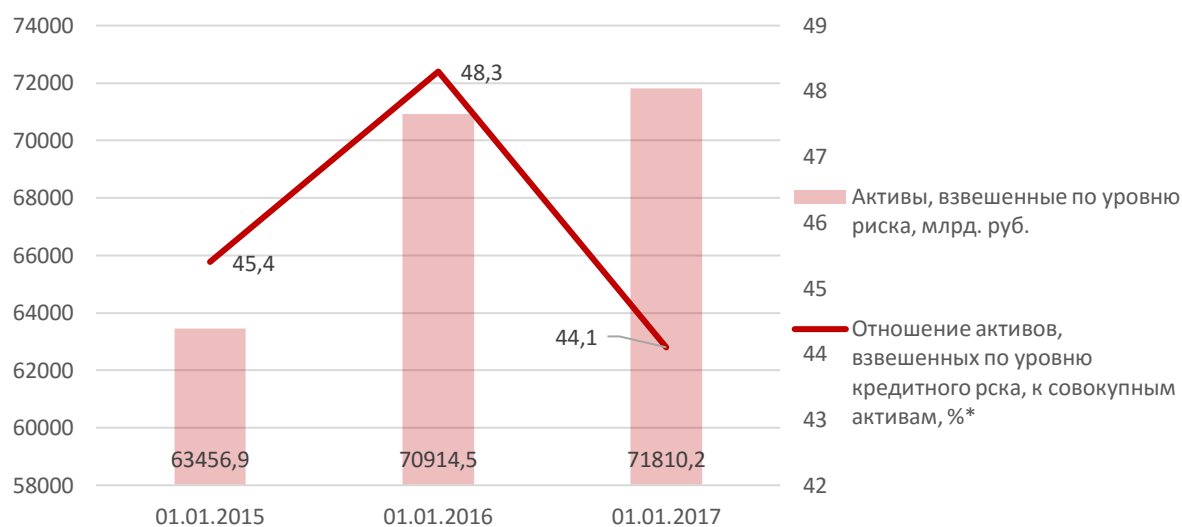
Источник: [55]

Достаточность капитала определяется по результатам отношения собственных средств (различных составляющих капитала) к активам, взвешенным по уровню риска. Динамика таких активов рассмотрена на рисунке 2.2.

Следует пояснить, что по уровню риска взвешиваются различные виды активов. Прежде всего, это активы, учтенные на балансовых счетах, но также и условные обязательства кредитного характера. В составе активов, взвешенных по уровню риска, согласно положениям Базель II/III, учитываются операционный риск, рыночный риск; различные виды кредитного риска – по срочным сделкам; по необеспеченным кредитам физических лиц, выданным по

повышенным процентным ставкам, по стоимости кредитных требований в результате снижения кредитного качества контрагента и др.

*Активы, учтенные на балансовых счетах

Рисунок 2.2 - Динамика активов банковского сектора РФ, взвешенных по уровню риска

Источник: [54]

Как показано на рис. 2.2, совокупная величина активов, взвешенных по уровню риска, выросла с 63456,9 до 71810,2 млрд. руб., в том числе на 11,8% в 2015 г. и на 1,3% в 2016 г. Если сравнить динамику данного показателя с динамикой собственных средств (капитала), то видно, что последние росли более динамично, что в общем случае выступает фактором роста показателей достаточности капитала.

Если рассматривать долю активов, взвешенных по уровню кредитного риска и отраженных на счетах балансового учета, то их удельный вес в совокупных активах вырос в 2015 г. с 45,4 до 48,3%, что свидетельствует о росте кредитного риска в этом периоде и снижении качества активов. В то же время в 2016 г. данный показатель снизился до 44,1%, то есть уровень кредитного риска в целом по активам банковского сектора несколько снизился.

На рисунке 2.3 представлены данные о показателях достаточности капитала.

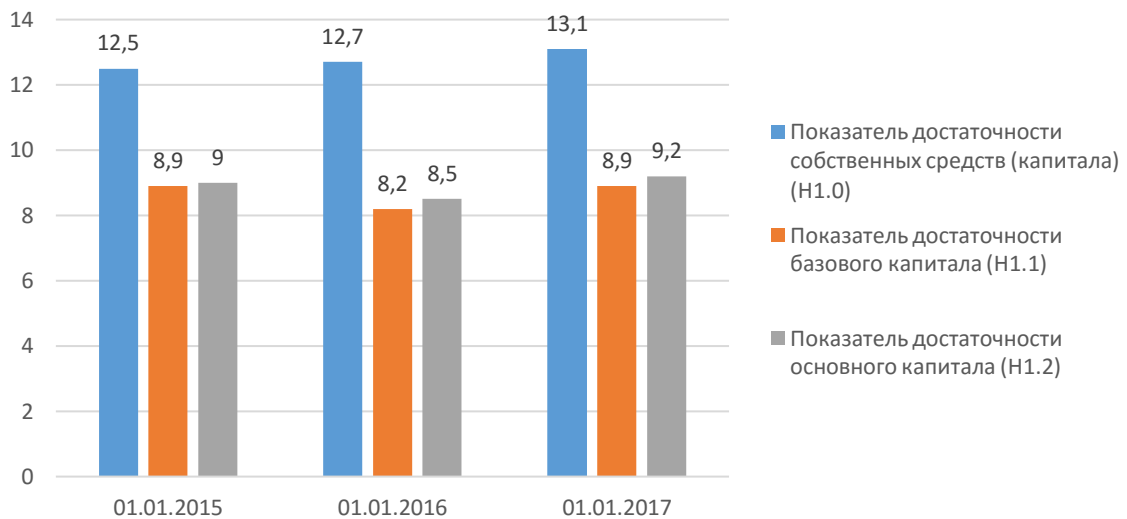

Рисунок 2.3 - Показатели достаточности банковского сектора РФ (Базель III), %
Источник: [51]

Как показано на рисунке 2.3, для анализируемого периода характерен устойчивый рост показателя достаточности собственных средств (капитала), который увеличился с 12,5 до 13,1% при норме 8%, начиная с итогов 2016 г. Рост Н1.0 был обусловлен более высокими темпами роста собственных средств (капитала) в сравнении с темпами роста активов, взвешенных по уровню риска.

Для показателя достаточности базового капитала (Н1.1), значение которого в целом за период не изменилось и осталось на уровне 8,9%, характерно снижение на 0,7 п.п. в 2016 г. и такой же рост в 2016 г.

Достаточность основного капитала (Н1.2) также снизилась в 2015 г. и составила 8,5% на 01.01.2015 г. против 9% годом ранее. В 2016 г. показатель вырос на 0,7 п.п. и достиг 9,2%.

На рисунке 2.4 произведено сравнение показателей достаточности капитала (Н1.0) среди банков, имеющих различные размеры собственных средств.

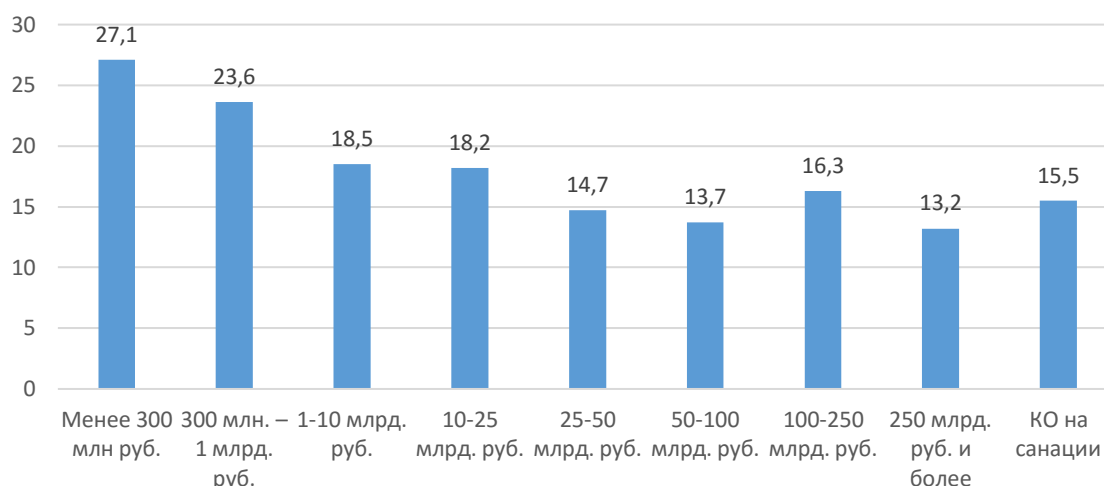

Рисунок 2.4 - Показатель достаточности капитала в зависимости от размера собственных средств (капитала) кредитной организации по банковскому сектору РФ (по состоянию на 01.01.2017), %

Источник: [54]

Анализируя рис. 2.4, можно ещё раз подтвердить вывод о том, что для малых банков характерна большая степень финансовой устойчивости. Так, N1.0 для банков с капиталом менее 300 млн. руб. и до 1 млрд. руб. составил 27,1 и 23,6% соответственно. В то же время для самых крупных (по объему капитала более 250 млрд. руб.) банков N1.0 составлял 13,2%. Для банков с капиталом от 100 до 250 млрд. руб. N1.0 был чуть выше – 16,3%, но все же значительно меньшим, по сравнению с малыми банками.

В табл. 2.4 представлены данные о влиянии банков с различным уровнем показателя достаточности капитала на активы банковского сектора. Как показано в табл. 2.4, доля банков, имеющих значение N1.0 более 14%, в активах банковского сектора показала существенный рост – с 12,2 до 25,1%, что, безусловно, является положительным фактором. Также существенно выросла доля банков, имеющих значение N1.0 в пределах от 12 до 14%, то есть обеспечивающих достаточно хороший запас финансовой прочности. На 01.01.2015 г. удельный вес капитала таких банков в активах составлял 39,4%, а на 01.01.2017 г. – 50,3%. В то же время при общем снижении количества действующих кредитных организаций выросло количество банков, имеющих

капитал ниже минимально допустимого уровня (8%; до 01.02.2016 г. – 10%) - с 8 до 24, а их доля в активах – с 1,4 до 4,4%.

Таблица 2.4

Распределение кредитных организаций по величине показателя достаточности собственных средств (капитала) (Н1.0)

Показатель	01.01.2015		01.01.2016		01.01.2017		Изм.кол-ва		Измен. уд.веса	
	Кол-во	Доля в активах, %	Кол-во	Доля в активах, %	Кол-во	Доля в активах, %	2015	2016	2015	2016
Менее 8%*	8	1,4	27	3,8	24	4,4	19	-3	2,4	0,6
От 8 до 10%	0	0,0	1	0,0	13	1,1	1	12	-	1,1
От 10 до 12%	90	47,0	83	39,0	44	19,1	-7	-39	-8,0	-19,9
От 12 до 14%	144	39,4	92	35,0	70	50,3	-52	-22	-4,0	15,3
14% и более	578	12,2	517	22,2	458	25,1	-61	-59	-10,0	2,9
Всего действующих КО	834	100,0	733	100,0	623	100,0	-101	-110	-	-

*Включая банки с отрицательным капиталом, по которым либо проводятся мероприятия санации, либо отозваны лицензии после отчетной даты.

Источник: [54]

На рисунке 2.5 представлены сведения о количестве банков, нарушающих нормативы достаточности капитала. Рост количества таких банков характерен для 2015 г., по итогам которого 8 кредитных организаций нарушили все нормативы достаточности капитала.

В 2016 г. ситуация несколько улучшилась: количество банков, нарушивших Н1.0 снизилось до 6; Н1.1 – до 4; Н1.2 – до 7. В целом на 01.01.2015 г. Н1.0 нарушили 0,5% от общего количества действующих кредитных организаций; на 01.01.2016 г. – 1,09; на 01.01.2017 г. – 0,96%.

На рисунке 2.6 рассмотрим влияние рыночных рисков на совокупный капитал банковского сектора РФ.

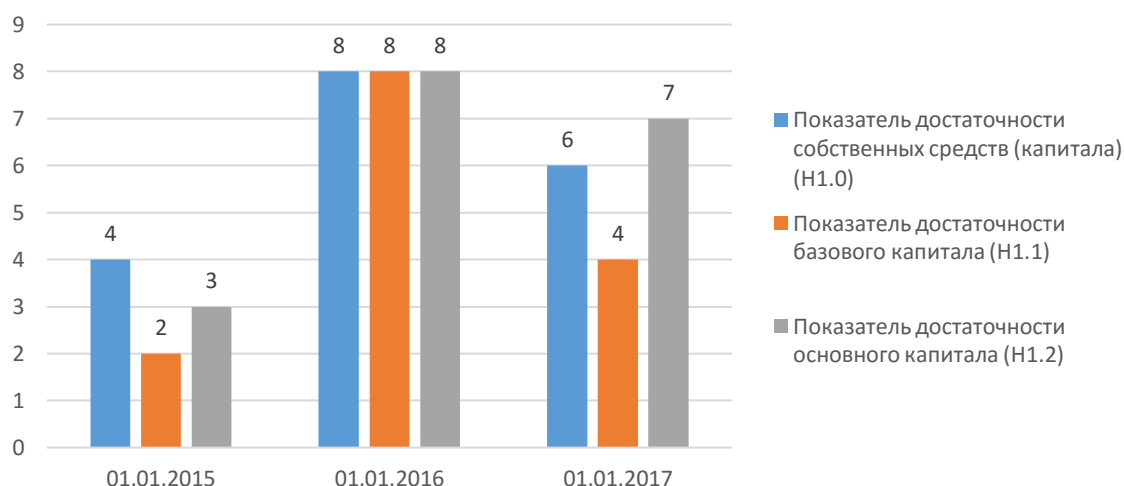

Рисунок 2.5 - Динамика количества кредитных организаций, нарушивших нормативы достаточности капитала

Источник: [54]

Как показано на рис. 2.6, в целом за период характерен рост влияния рыночных рисков на капитал. Так, отношение количественного показателя совокупного рыночного риска к собственным средствам (капиталу) выросло с 36 до 43,7%. При этом в 2016 г. наблюдается снижение показателя на 0,3 п.п.

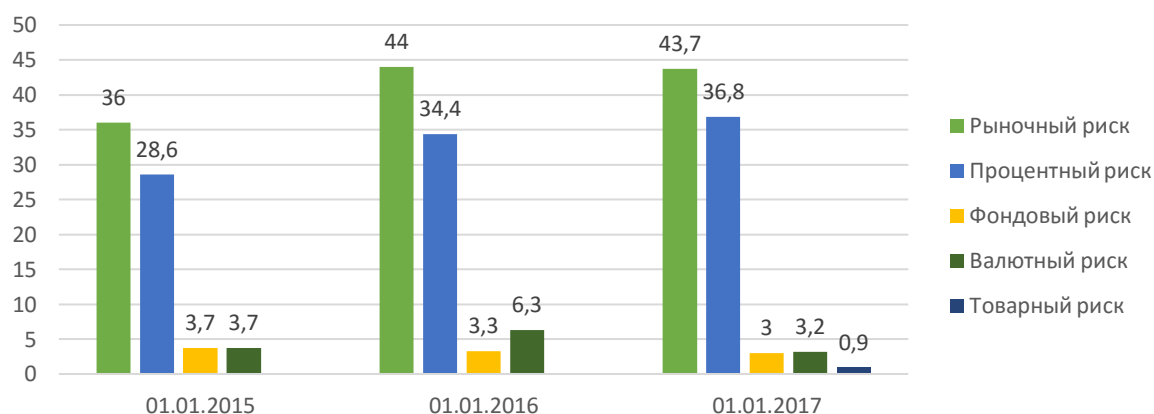

Рисунок 2.6 - Доля рыночных рисков в совокупном капитале банковского сектора РФ, %

Источник: [54]

Рост рыночного риска был связан, главным образом, с ростом процентного риска, доля которого в капитале увеличилась с 28,6 до 36,8%. В то же время уровень фондового риска снизился с 3,7 до 3%; валютного – с 3,7 до 3,2% (в 2015

г. уровень валютного риска вырос до 6,3%). Самым незначительным было влияние товарного риска, рассчитываемого только по итогам 2016 г. – 0,9%.

Рост собственных средств (капитала) выступает фактором роста показателя рентабельности капитала. На рисунке 2.7 рассмотрена динамика рентабельности капитала в 2014-2016 гг.

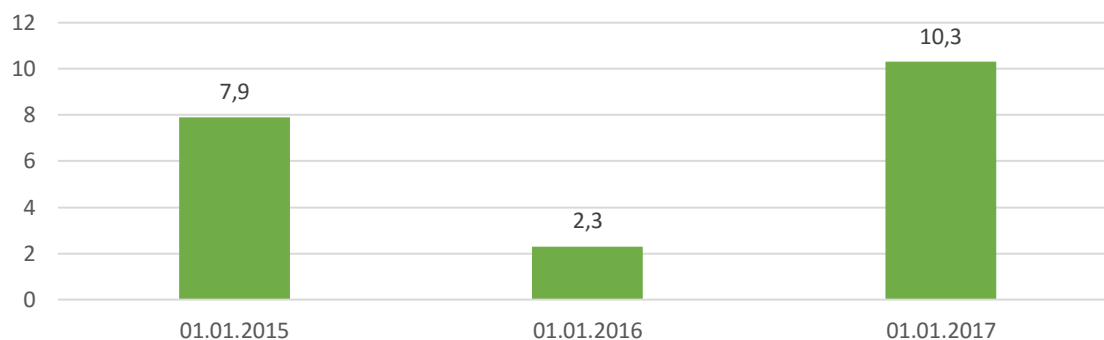

Рисунок 2.7 - Рентабельность капитала банковского сектора РФ, %
Источник: [54]

Рентабельность капитала рассчитывается как отношение прибыли до налогообложения к среднехронологической величине капитала за аналогичный период. Как показано на рисунке 2.7, показатель рентабельности капитала существенно снизился в 2015 г. и составил 2,3% против 7,9% в 2014 г. Фактором снижения рентабельности капитала стало снижение прибыли до налогообложения при росте собственных средств. В 2016 г. и, прибыль, и собственные средства росли, причем, прибыль росла даже более динамично. В результате рентабельность капитала выросла до 10,3%.

Итак, по итогам 2014-2016 гг. происходил устойчивый рост собственных средств (капитала) банковского сектора со снижением его темпов. При этом активы, взвешенные по уровню риска росли с меньшей динамикой. Это стало фактором роста показателей достаточности собственных средств (капитала) и основного капитала, а также сохранения на неснижаемом уровне показателя достаточности базового капитала. Главными факторами роста собственных средств выступили прибыль и фонды, уставный капитал, полученные субординированные кредиты. Факторами снижения собственных средств (капитала) стали полученные убытки; выданные субординированные кредиты.

Для российского банковского сектора характерна высокая концентрация собственных средств (капитала), сосредоточенных в небольшом количестве банков: на долю 13 кредитных организаций, имеющих объем капитала свыше 100 млрд. руб., приходилось на 01.01.2017 г. порядка 75% от совокупного капитала банковского сектора. При этом для малых банков, имеющих размер собственных средств от 300 млн. до 1 млрд. руб., характерна более высокая кризисоустойчивость; обеспечение более высокие показателей достаточности капитала и большего запаса финансовой прочности.

Число кредитных организаций, нарушивших показатели достаточности капитала было небольшим: они занимали порядка 1% от всех действующих кредитных организаций.

Таким образом, в российской практике управления собственными средствами (капиталом) кредитной организации, имеющего главной целью обеспечение достаточности капитала, использовались все ключевые рекомендации Базель II/III. Так, совокупный капитал банковского сектора включал основной капитал (в том числе, базовый и добавочный), дополнительный капитал; взвешивание активов по степени риска осуществлялось с учетом кредитного риска (в том числе, риска активов, отраженных на балансовых счетах, условных обязательств кредитного характера и др.); а также рыночного (в том числе, процентного, фондового, валютного, товарного) риска, операционного риска и других факторов. Банки рассчитывали три показателя достаточности капитала – базового, основного и совокупного, нормативы которых соответствовали базельским стандартам. В результате российскому банковскому сектору удалось обеспечить достаточный запас финансовой прочности в условиях финансового кризиса; осуществлять регулирование ключевых банковских рисков; продемонстрировать эффективное использование собственных средств (капитала) и увеличить рентабельность капитала.

2.2. Особенности расчета российскими банками показателя финансового рычага и норматива краткосрочной ликвидности

В рамках перехода на стандарты Базель III, Банк России в своем Письме от 30.07.2013 г. № 142-Т разработал рекомендации по расчету кредитными организациями показателя финансового рычага (leverage ratio) [15]. Этот показатель призван дополнить регулятивные требования к качеству капитала, регулировать ключевые банковские риски и препятствовать реализации чрезмерно агрессивной и рискованной бизнес-политики банков, проводимой за счет привлеченных средств. Позднее Банком России было издано Указание от 25.10.2013 г. №3081-У «О раскрытии кредитными организациями информации о своей деятельности», согласно которому показатель финансового рычага подлежит обязательному раскрытию в форме отчетности 0409813, наряду с раскрытием сведений об обязательных нормативах [14].

Рассмотрим порядок расчета показателя финансового рычага на примере АО «Райффайзенбанк» - коммерческого банка, вошедшего в список системно значимых кредитных организаций РФ.

Расчет и динамика показателя финансового рычага АО «Райффайзенбанк» представлена в табл. 2.5.

Как показано в табл. 2.5, в состав балансовых активов и внебалансовых требований банка под риском, определяемых для расчета показателя финансового рычага, входили собственно балансовые активы, текущий кредитный риск по операциям с производными финансовыми инструментами (ПФИ), потенциальный кредитный риск на контрагента по операциям с ПФИ, требования по операциям кредитования ценными бумагами, величина риска по условным обязательствам кредитного характера. Из всех перечисленных финансовых показателей по итогам 2016 г. выросли требования по операциям кредитования с ценными бумагами и риск по условным обязательствам кредитного характера, а абсолютные величины остальных составляющих под риском снизились.

Совокупная величина балансовых активов и внебалансовых требований под риском снизилась с 1068700 до 810872,7 млн. руб., то есть на 24,1%. Фактором снижения данного показателя стал рост уменьшающих корректировок с 647,9 до 1789,3 млн. руб., то есть на 176,2%.

Таблица 2.5

Динамика и расчет показателя финансового рычага АО «Райффайзенбанк», млн. руб.

Показатель	Отчетные даты		Изменение	
	01.01.2015	01.01.2016	Абсол.	%
Величина балансовых активов	935949,4	644724,3	-291225,1	-31,1
Потенциальный кредитный риск на контрагента по операциям с ПФИ	3829	3106,3	-722,7	-18,9
Требования по операциям кредитования ценными бумагами	20730	64971,5	44241,5	213,4
Величина риска по условным обязательствам кредитного характера	80131,3	90466	10334,7	12,9
Прочие корректировки	-647,9	-1789,3	-1141,4	176,2
Величина балансовых активов и внебалансовых требований под риском	1068700	810872,7	-257827,3	-24,1
Основной капитал	88361,2	92142,4	3781,2	4,3
Показатель финансового рычага (рекомендуемое значение $\geq 3,0\%$), %	8,3	11,4	3,1	37,3

Источник: [60]

В то же время основной капитал банка вырос с 88361,2 до 92142,4 млн. руб. - на 4,3%. Таким образом, снижение балансовых активов и внебалансовых требований под риском при одновременном росте основного капитала стали факторами роста показателя финансового рычага, который увеличился с 8,3 до 11,4% при рекомендуемом минимуме в 3%.

Таким образом, с помощью показателя финансового рычага и его установленного минимального значения для обеспечения финансовой устойчивости, АО «Райффайзенбанк» регулирует свои риски. Фактическое значение финансового рычага существенно превышает рекомендуемый минимальный предел, что означает, что основного капитала банка достаточно для покрытия балансовых активов и внебалансовых требований под риском.

Показатели достаточности капитала, финансовый рычаг, главным образом, призваны регулировать кредитный, рыночный и операционный риски. Но ещё

одним ключевым риском банковской деятельности является риск ликвидности, который особенно усиливается в периоды нестабильности и кризисов.

Рассмотрим состояние ликвидности банковского сектора РФ в 2014-2016 гг. (см. табл. 2.6).

Таблица 2.6

Показатели ликвидности банковского сектора РФ, %

Показатель	Отчетные даты			Изменение, п.п.	
	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	2015	2016
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам	10,4	10,6	10,5	0,2	-0,1
Отношение ликвидных активов к совокупным активам	22,0	24,6	21,8	2,6	-2,8
Отношение высоколиквидных активов к обязательствам до востребования (Н2, $\geq 15,0\%$)	67,0	97,5	106,6	30,5	9,1
Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам (Н3 $\geq 50,0\%$)	80,4	139,3	144,9	58,9	5,6
Отношение долгосрочных (свыше 365/366 дней) требований к капиталу, скорректированному на размер минимального остатка на краткосрочных (до 365 дней) счетах клиентов ((Н4 $\leq 120,0\%$))	92,8	59,0	52,3	-	-6,7

Источник: [54]

Как показано в табл. 2.6, банковскому сектору РФ удалось сократить приблизительно на одном уровне – 10,4-10,6% доли высоколиквидных активов в совокупных активах. Что касается ликвидных активов, то их удельный вес, показав рост в 2015 г., по итогам 2016 г. и всего анализируемого периода снизился и составил 21,8% на 01.01.2017 г.

Запас мгновенной ликвидности в банковском секторе по итогам 2014-2016 гг. существенно вырос, о чем свидетельствует рост показателя Н2 с 67 до 106,6% при минимально допустимом значении 15%. Текущая ликвидность также укрепилась: при минимуме в 50%, показатель Н3 вырос с 80,4 до 144,9%. Также произошло укрепление долгосрочной ликвидности, о чем свидетельствует снижение Н4 с 92,8 до 52,3% при максимальном пределе 120%.

В табл. 2.7 рассмотрено соотношение долгосрочных/краткосрочных активов и пассивов банковского сектора.

Таблица 2.7

Соотношение долгосрочных/краткосрочных активов и пассивов банковского сектора РФ

Показатель	Отчетные даты			Изменение, п.п.	
	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	2015	2016
Соотношение долгосрочных активов и пассивов					
Ликвидные активы по срокам, оставшимся до востребования свыше 1 года, в % от суммы ликвидных активов	39,0	44,3	42,4	5,3	-1,9
Обязательства по срокам, оставшимся до погашения свыше 1 года, в % от всех обязательств	24,3	24,3	21,2	0,0	-3,1
Степень использования краткосрочных обязательств в качестве источника формирования долгосрочных ликвидных активов, в %	23,8	30,9	31,9	7,1	1,0
Соотношение краткосрочных активов и пассивов					
Ликвидные активы по срокам, оставшимся до востребования до 30 дней, в % от суммы ликвидных активов	33,6	31,6	34,7	-2,0	3,1
Обязательства по срокам, оставшимся до погашения до 30 дней, в % от всех обязательств	40,8	40,8	46,3	0,0	5,5
Дефицит ликвидного покрытия (ДПЛ), %	10,7	16,5	18,0	5,8	1,5

Источник: [54]

Как показано в таблице 2.7, доля долгосрочных ликвидных активов в их совокупном объеме показала рост, увеличившись с 39 до 42,4%. В то же время доля долгосрочных обязательств в совокупном объеме обязательств снизилась с 24,3 до 21,2%. В результате степень использования краткосрочных обязательств для формирования долгосрочных ликвидных активов выросла с 23,8 до 31,9%, что является негативной тенденцией.

Краткосрочные ликвидные активы также нарастили свой удельный вес в совокупном объеме ликвидных активов с 33,6 до 34,7%. При этом доля краткосрочных обязательств в совокупном объеме обязательств была более

весомой и ещё выросла – с 40,8 до 46,3%. Когда обязательства со сроком погашения до 30 дней превышают ликвидные активы аналогичной срочности возникает дефицит ликвидности. Доля этого превышения в краткосрочных обязательствах составляет показатель дефицита ликвидного покрытия (ДПЛ), который показал устойчивый рост – с 10,7 до 18%.

Таким образом, с одной стороны, очевидно выполнение по банковскому сектору с запасом всех нормативов ликвидности – мгновенной, текущей и долгосрочной. В то же время выросла степень использования краткосрочных обязательств в качестве источника формирования долгосрочных ликвидных активов, вырос дефицит ликвидного покрытия.

Норматив краткосрочной ликвидности (НКЛ), который рассчитывают и раскрывают системно значимые кредитные организации, призван дополнительно ограничить риск ликвидности, так как он устанавливает допустимое соотношение высоколиквидных активов и чистого ожидаемого оттока денежных средств. Точнее, рассчитывая НКЛ, системно значимые кредитные организации будут вовремя реагировать на недостаток высоколиквидных активов и принимать меры по его покрытию.

В таблице. 2.6 приведен пример расчета НКЛ АО «Райффайзенбанк».

Таблица 2.6

Динамика и расчет показателя финансового рычага АО «Райффайзенбанк», млн. руб.

Наименование показателя	Взвешенная величина требования (обязательств)			
	Всего	Рубли	Доллары США	Евро
Высоколиквидные активы (ВЛА)	96614,1	46823,2	43826,5	5560,1
Ожидаемые оттоки денежных средств	212928,3	121877,2	87820,0	25464,6
Ожидаемые притоки денежных средств	134962,9	75821,3	43993,5	30118,3
Ожидаемый приток денежных средств после применения ограничения на максимально допустимую величину	134962,9	75821,2	43993,5	19098,4
Чистый ожидаемые отток денежных средств (ЧООДС)	77965,4	46056,0	43826,5	6366,2
Норматив краткосрочной ликвидности, % (рекомендуемое значение $\geq 70,0\%$)	123,9	101,7	100,0	87,3

Источник: [60]

Как показано в табл. 2.6, НКЛ рассчитывается в целом по банку, а также отдельно для различных валют – рублей, долларов США и Евро. С 01.01.2016 г. НКЛ (Н26) был установлен на уровне 70%, то есть на 01.01.2017 г. Н26 должен быть равен, либо больше 70%, а начиная со следующих отчетных дат этот норматив составит уже 80% и так вплоть до 100% к 2020 г.

В АО «Райффайзенбанк» чистый ожидаемый отток денежных средств составил 77965,4 млн. руб.; в рублях – 46056 млн. руб., в долларах США – 43826,5 млн. руб., в евро – 6366,2 млн. руб. Высоколиквидные активы составили 96614,1; 46823,2; 43826,5 и 5560,1 млн. руб. соответственно. В результате расчета показателя НКЛ его значение составило 123,9%; 101,7% - в рублях; 100% - в долларах США и 87,3% - в евро. Как следует из приведенных значений Н26, НКЛ соблюдался с запасом, то есть высоколиквидные активы банка в достаточной степени покрывали чистый ожидаемый отток денежных средств.

Для каждой кредитной организации, рассчитывающей показатель или норматив краткосрочной ликвидности, характерны определенные факторы, оказывающие влияние на его фактическое значение. Для АО «Райффайзенбанк» такими факторами в течение 2016 г. были:

- отказ от привлечения овернайтной линии, в результате чего не произошло оттока средств для целей расчета НКЛ, а, наоборот, увеличился приток на коротких сроках;

- «во втором квартале 2016 г. банк демонстрировал стабильно высокий уровень показателя НКЛ, благодаря поддержанию существенного объема высоколиквидных активов путем размещения ликвидности в Банке России, а также увеличения вложений в высоколиквидные бумаги Министерства финансов РФ;

- снижение показателя по состоянию на 1 сентября 2016 года связано с уменьшением остатка по счету 30102 (корсчет Банка в ЦБ РФ), что привело к снижению высоколиквидных активов (ВЛА) и увеличению ожидаемого оттока денежных средств подлежащих внесению на корреспондентский счет в Банке России в величине, необходимой для выполнения банком обязанности по

усреднению обязательных резервов; а также размещением ликвидности на НОСТРО счете Группы RBI, не включаемом в ожидаемые притоки денежных средств;

- рост значения Н26 в конце 2016 года объясняется притоком ликвидности на счета клиентов сегмента ритейл, увеличением объема операций обратного репо, а также покупкой дополнительного объема бумаг ВЛА с целью замены бумаг ВЛА с заканчивающимся сроком погашения» [60].

В целях оказания помощи по выполнению LCR (НКЛ, Н26) Банк России предоставил возможность банкам брать безотзывные кредитные линии, которые могут включаться в расчет LCR, а также включать в его расчет излишки валютных активов. Для этих целей было выделено 600 млрд. руб. Как известно, несколько системно значимых банков воспользовались возможностью, предоставляемой Банком России.

Норматив краткосрочной ликвидности, также как и ряд других, обязательных нормативов, показатель финансового рычага подлежит раскрытию. Так, с января 2016 г. системно значимые кредитные организации должны раскрывать ежеквартально информацию о средних арифметических значениях НКЛ и показателях, включаемых в его расчет, на основе значение по состоянию на первое число каждого месяца квартала. С января 2017 г. аналогичная информация об НКЛ раскрывается на основе ежедневных значений за предыдущий квартал.

Совсем недавно Банк России издал Приказ от 20.04.2017 г. № ОД-1019 «О надзоре за соблюдением системно значимыми кредитными организациями порядка использования дополнительных требования (активов) в целях расчета норматива краткосрочной ликвидности», в котором установлен ряд параметров, которые должен отслеживать Департамент надзора за системно значимыми кредитными организациями в целях контроля за правильностью расчета НКЛ.

Итак, в целях дополнительного контроля за качеством собственных средств (капитала) и обеспечением достаточности основного капитала для покрытия балансовых активов и внебалансовых требований под риском,

российские кредитные организации рассчитывают и раскрывают в своей отчетности показатель финансового рычага, что соответствует требованиям Базель III.

Несмотря на обеспечение и рост запаса мгновенной, текущей и долгосрочной ликвидности, в банковском секторе РФ в 2014-2016 гг. выросли уровень использования краткосрочных обязательств в качестве источника формирования долгосрочных ликвидных активов, дефицит ликвидного покрытия. Для снижения риска ликвидности и в соответствии с положениями Базель III российские кредитные организации для целей контроля рассчитывают показатель краткосрочной ликвидности, а системно значимые кредитные организации рассчитывают и раскрывают в своей отчетности норматив краткосрочной ликвидности. С учетом сложности выполнения норматива краткосрочной ликвидности, Банк России предоставляет системно значимым кредитным организациям безотзывные кредитные линии, включаемые в расчет норматива, а также позволяет учитывать при его расчете излишки валютных активов.

2.3. Применение положений Базель II и III при организации управления кредитной организацией

Как известно, базельские соглашения были призваны не только установить количественные критерии регулирования важнейших показателей банковской деятельности; заложить методические и методологические основы расчета рисков, активов и обязательств под риском и других пруденциальных норм. Большое значение отводится и организации процесса управления банковской деятельностью в целом и её ключевыми сферами – в частности.

Интерес зарубежных исследователей и широкой общественности зарубежных стран к развитию корпоративного управления, связанный, главным образом, с проблемой отделения собственности от контроля, стал развиваться ещё в конце 1970-х – начале 1980-х гг., а в 1990-е гг. появилось достаточное

количество исследований и практических рекомендаций по данной тематике.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. был опубликован ряд документов, имеющих целью развитие корпоративного управления, в том числе:

- Принципы корпоративного управления (1999 г.), разработанные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);

- Заявление Международной сети корпоративного управления International Corporate Governance Network (ICGN) о принципах корпоративного управления (1999 г.);

- Принципы и рекомендации по корпоративному управлению Европейской ассоциации дилеров ценных бумаг ((European Association of Securities Dealers, EASD, 2000 г.);

- Директивы по корпоративному управлению «Euroshareholders» (Конфедерация ассоциаций европейских акционеров, 2000 г.) [30, 59].

Логическое завершение дискуссии о проблемах корпоративного управления в банковском сообществе было связано с подготовкой Базельским комитетом по банковскому надзору (БКБН) в сентябре 1999 г. специального Руководства по надзору, в котором на основе Принципов корпоративного управления ОЭСР, были раскрыты подходы к построению системы корпоративного управления и обеспечения надзора за этой системой применительно к кредитным организациям. В РФ данное Руководство известно под названием «Совершенствование корпоративного управления в кредитных организациях» [58].

Необходимо отметить, что принципы корпоративного управления БКБН, с одной стороны, были основаны на принципах, разработанных ОЭСР, а, с другой стороны, их разработке и оформлению в самостоятельный документ (Руководство) предшествовала системная работа БКБН в сфере банковского надзора:

- управления рисками (Принципы управления процентным риском, сентябрь, 1997 г., Принципы управления кредитными рисками, июль 1999 г.);

- организации контроля (Основы систем внутреннего контроля в кредитных организациях, сентябрь, 1998);
- обеспечения открытости деятельности кредитной организации (Повышение прозрачности банков, сентябрь, 1998) [48].

Для использования в рамках анализа деятельности кредитных организаций Банк России своим Письмом от 06.02.2012 г. № 14-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления» направил в кредитные организации неофициальный перевод принципов, разработанных БКБН и содержащий разъяснения ряда ключевых элементов организации и функционирования системы корпоративного управления [9]. В свою очередь вышедшее через два года Письмо Банка России от 10.04.2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» доводит до сведения банков собственно Кодекс, который рекомендуется к использованию и учитывает основные рекомендации БКБН [13].

Рассмотрим особенности организации корпоративного управления с учетом базельских соглашений на примере второй по масштабам бизнеса системно значимой кредитной организации – Банка ВТБ (ПАО).

В 2014 г. банк осуществил сравнительный анализ принципов и положений Кодекса корпоративного управления, одобренного Банком России с действующими в банке стандартами корпоративного управления. По результатам был подготовлен План мероприятий («дорожная карта»), который был утвержден в феврале 2015 г., целью которого является внедрение положений типового Кодекса управления (рекомендованного Банком России) в деятельность банка. Главным итогом реализации «дорожной карты» стало принятие нового Кодекса корпоративного управления Банка ВТБ (ПАО), который был утвержден Наблюдательным советом 11.12.2015 г. (Протокол №27). Кодекс банка был разработан на основе стандартов БКБН. Также были утверждены новые редакции ключевых внутренних документов, регулирующих деятельность органов корпоративного управления – Положений о

Наблюдательном совете, комитетах, Корпоративном секретаре и др.; обновились составы Наблюдательного совета и Ревизионной комиссии – стали более сбалансированными и в большей степени соответствующими задачам учета интереса всех групп инвесторов и акционеров.

Структура органов корпоративного управления Банка ВТБ представлена на рисунке 2.8 [50]. Стрелками отображены отношения соподчинения/коммуникаций. Как следует из анализа данных рисунка 2.8, ключевыми органами корпоративного управления являются:

- Общее собрание акционеров;
- Наблюдательный совет;
- Президент-Председатель Правления и Правление.

1 – утверждает, 2 - отчитывается, 3 – избирает; 4 – подготавливает рекомендации и отчитывается; 5 - назначает

Рисунок 2.8 - Система корпоративного управления Банка ВТБ (ПАО)
Источник: [50]

Помимо главных органов управления Банком ВТБ, в системе корпоративного управления действует ряд комитетов, комиссий и других структурных элементов.

Общее собрание акционеров является высшим органом управления Банком ВТБ. Через работу в Общем собрании может реализовать свои права любой акционер банка, имеющий в распоряжении обыкновенные голосующие акции. Решение о созыве Общего собрания принимает Наблюдательный совет.

Наблюдательный совет является одним из важнейших элементов системы корпоративного управления Банка ВТБ. Его деятельность осуществляется в строгом соответствии с российским законодательством, Уставом, Положением о Наблюдательном совете и Кодексом корпоративного управления (далее – Кодекс) банка.

Основными задачами Наблюдательного совета Банка ВТБ являются:

- участие в выработке и принятии Стратегии развития банка;
- формирование исполнительных органов и контроль за их работой;
- организация оценки эффективности работы системы внутреннего контроля и управления рисками;
- определение кадровой политики;
- участие в выработке решений по вопросам управления.

Именно Наблюдательный совет определяет правила функционирования системы корпоративного управления для чего принимает внутренние документы, регулирующие принципы и порядок работы отдельных элементов и всей системы, а также критерии оценки и порядок контроля эффективности её работы. Одной из функций Наблюдательного совета является управление конфликтами интересов между органами управления, акционерами и сотрудниками Банка ВТБ.

Наблюдательный совет Банка ВТБ состоит из 11 человек, в их числе 10 неисполнительных директоров и 4 независимых директора. Данное сочетание исполнительных – неисполнительных, зависимых - независимых директоров

отвечает стандартам передовой международной практики, так как обеспечивает адекватное представительство различных групп акционеров в Наблюдательном совете.

Большое значение отводится работе независимых директоров, то есть таких членов Наблюдательного совета, которые не состоят с Банком ВТБ в каких-либо отношениях, что способствует их объективности и беспристрастности. Наличие независимых директоров в Наблюдательном совете укрепляет доверие акционеров и инвесторов, повышает прозрачность системы управления.

При Наблюдательном совете Банка ВТБ функционировали следующие комитеты:

- Комитет по аудиту;
- Комитет по кадрам и вознаграждениям;
- Комитет по стратегии и корпоративному управлению.

Необходимо отметить, что комитеты не являются органами управления банка и не могут действовать от имени Наблюдательного совета. Они созданы для эффективного осуществления последним своих управленческих и надзорных функций, а также для предварительной детальной проработки отдельных вопросов; разработки рекомендаций по важнейшим вопросам, находящимся в зоне компетенции Наблюдательного совета.

Комитет по аудиту занимается анализом и поддержанием эффективной системы внутреннего контроля. Он осуществляет общий надзор за подготовкой финансовой отчетности и эффективностью работы системы управления рисками, системы внутреннего контроля; оценивает кандидатов на роль внешнего аудитора банка и полученное аудиторское заключение; взаимодействует с внутренним аудитом банка.

Комитет по кадрам и вознаграждениям оказывает помощь Наблюдательному совету при решении соответствующих вопросов, то есть вопросов назначений членов органов управления, Корпоративного секретаря и Ревизионной комиссии.

Основными задачами Комитета по стратегии и корпоративному управлению являются определение стратегических направлений и приоритетов в развитии банка на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы; мониторинг выполнения планов; поддержка и развитие системы корпоративного управления; содействие управлению собственным капиталом. Основными вопросами заседаний этого комитета в 2014-2015 гг. были: рассмотрение отчетов о выполнении различных программ; обсуждение Кодекса корпоративного управления, Положения о дивидендной политике, Положения о системе управления рисками; участие в разработке комплекса мер на случай возможного нарушения финансовой устойчивости вследствие ухудшения финансового состояния банка и др.

Корпоративный секретарь – должностное лицо Банка ВТБ, утверждаемое Наблюдательным советом и подчиняющееся ему функционально, а в административном порядке – Президенту – Председателю Правления. Цель его работы - обеспечение выполнения органами корпоративного управления и сотрудниками Банка ВТБ требований законодательства и внутрибанковских документов в части соблюдения прав и интересов акционеров; организация коммуникаций между банком и акционерами; содействие развитию корпоративного управления.

Правление является коллегиальным исполнительным органом, который, совместно с Президентом – Председателем Правления (единоличным исполнительным органом) руководит всей текущей деятельностью Банка ВТБ в рамках своей компетенции, организуя претворение в жизнь решений Общего собрания акционеров и Наблюдательного совета.

Согласно Кодексу корпоративного управления банка, важной составной частью единой системы корпоративного контроля является система внутреннего контроля и аудита.

Наблюдательный совет при содействии Комитета по аудиту несет ответственность за эффективную работу системы внутреннего контроля (СВК). Также в банке действует Департамент внутреннего аудита (ДВА), являющийся

самостоятельным структурным подразделением, подотчетным Наблюдательному совету. ДВА проводит мониторинг СВК, аудит; разрабатывает рекомендации по развитию банковской деятельности и контрольных процедур.

Служба управления рисками включает Комитет по рискам, Кредитный и Финансовый комитеты, Комиссию по управлению активами и пассивами, департамент рисков.

Ревизионная комиссия банка избрана Общим собранием акционеров в количестве 5 человек. Она выполняет традиционные для данного органа функции: осуществляет контроль за финансово-хозяйственной деятельностью банка, проверяет соблюдение законодательства и постановку внутрибанковского контроля.

Ежегодно Банк ВТБ привлекает внешнего аудитора для обязательной проверки и подтверждения достоверности годовой финансовой отчетности. В 2012 г. внешним аудитором было выбрано ЗАО «Эрнст энд Янг Внешаудит», которое является дочерней структурой одной из ведущих мировых аудиторских фирм. Согласно требованиям законодательства, внешний аудитор не имеет отношений аффилированности с Банком ВТБ, членами его руководства.

Необходимо отметить, что функции главных органов корпоративного управления Банка ВТБ, их обязанности и права, соответствуют Базельским стандартам и их российской адаптации.

Управление рисками является одной из ключевых контрольно-управленческих функций коммерческого банка, так как принятие рисков – это важнейшая и неотъемлемая часть банковского бизнеса. Организации управления рисками также отводится значительное место в системе базельских соглашений.

Рассмотрим построение системы управления рисками с учетом требований Базель III на пример ПАО Сбербанк – крупнейшей системно значимой кредитной организации банковского сектора РФ.

С учетом необходимости внедрения стандартов Базель II/III, организация риск-менеджмента в Сбербанке за последние годы претерпела существенные изменения. В числе прочих факторов перестройки системы управления рисками была необходимость соответствия новым требованиям регулятора к системе риск-менеджмента, сформулированным в Указании Банка России от 15.04.2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы»), разработанном в соответствии с базельскими стандартами [10].

В рамках новой системы управления рисками отдельное внимание уделяется управлению капиталом – как одному из ключевых факторов обеспечения финансовой устойчивости и регулирования ряда важнейших банковских рисков.

Цели и задачи управления рисками и достаточностью капитала в Сбербанке и одноименной банковской группе (далее – Группа) представлены на рис. 2.9.

Как показано на рисунке 2.9, в качестве главных целей управления рисками в Сбербанке называют обеспечение приемлемого уровня риска, обеспечение достаточного объема капитала для покрытия существенных рисков и выполнение требований регулирующих органов (это и государственные органы РФ, и государственные органы стран присутствия подразделений/представительств банка и участников банковской Группы).

Говоря об обеспечении/поддержании приемлемого уровня риска, в Сбербанке подчеркивают, что он должен быть ограничен аппетитом к риску. Формулирование в Стратегии управления рискам и капиталом ключевых понятий – «риск», «аппетит к риску», «оценка риска», «идентификация риска», «существенные риски» и т.д. – направлены на решение четвертой задачи Стратегии.

Аппетит представляет собой система показателей, характеризующих максимальный уровень, который могут принять на себя Сбербанк и вся Группа

банка, для выполнения своей миссии, достижения установленных целей, в том числе, плановой доходности, реализации стратегических направлений развития.

Основными принципами организации риск-менеджмента выступают:

- осведомленность о риске;
- управление с учетом принимаемого риска;
- вовлеченность топ-менеджмента в процесс управления;

Рисунок 2.9 - Система целей и задач управления рисками и капиталом ПАО Сбербанк, организованного в соответствии с требованиями Базель III
Источник: [59]

- ограничение рисков за счет системы лимитов и ограничений;
- четкое разделение функций, полномочий, ответственности;
- использование централизованного и децентрализованного подхода в процессе управления рисками;
- широкое использование информационных технологий;

- постоянное развитие и совершенствование методов управления рисками;
- формирование риск-культуры;
- формирование системы оплаты труда в соответствии с результатами деятельности в сфере управления рисками;
- транспарентность (раскрытие всей необходимой информации по управлению рисками и достаточностью капитала) [59].

Схема организационной структуры управления рисками или, другими словами, риск-менеджмента банка, наглядно показана на рисунке 2.10

Рисунок 2.10 - Система управления рисками и капиталом ПАО Сбербанк

Источник: [59]

Как показано на рисунке 2.10, участниками процесса управления рисками являются: Общее собрание акционеров, Наблюдательный совет, Правление банка, Служба управления рисками.

На уровне Общего собрания акционеров принимаются решения связанные с изменениями в уставном капитале, выплатой дивидендов, одобрении ряда

крупнейших сделок.

В компетенции Наблюдательного Совета находится более широкий круг вопросов, в том числе:

- утверждение Стратегии управления рисками и капиталом;
- установление аппетита к риску и его целевых уровней;
- контроль за соблюдением системы лимитов и ограничений;
- рассмотрение результатов стресс-тестирования;
- оценка эффективности риск-менеджмента.

Правление реализует функции, связанные с организацией процесса управления рисками, обеспечением внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК), образованием коллегиальных рабочих органов риск-менеджмента.

Важные функции в системе риск-менеджмента реализуются комитетами Сбербанка. Это – Комитет по рискам, Комитет по управлению активами и пассивами (КУАП) и Комитеты по управлению выделенными группами рисков (ВГР).

Комитет по рискам осуществляет управление совокупным риском Группы; определяет состав ВГР; организует комитеты по управлению ВГР и работу соответствующих подразделений; распределяет лимиты аппетита к риску по видам риска и на всех участников Группы.

Работа КУАП направлена на решение задач обеспечения достаточности капитала, выполнению нормативных требований к этому показателю. В функции КУАП входит установление и распределение лимитов, ограничивающих уровень достаточности капитала.

Комитеты Сбербанка по управлению ВГР осуществляют управление теми рисками, для которых они созданы. Одной из главных задач является установление и контроль соблюдения лимитов по ВГР.

Ключевая роль по практической реализации функций управления рисками отводится Службе управления рисками, которая включает совокупность подразделений. Это и подразделения Блока «Риски», и профильные

подразделения, которые управляют ВГР в соответствии с определенным кругом обязанностей.

Именно в функции Блока «Риски» входит разработка, внедрение, сопровождение и совершенствование системы управления рисками Сбербанка и Группы, а также обеспечение соответствия риск-менеджмента требованиям Банка России, БКБН и стратегии Сбербанка. Также в Блоке «Риски» формируются предложения по значениям лимитов аппетита к риску и его целевых показателей, которые затем передаются в Комитеты; осуществляется централизованное стресс-тестирование и утверждаются модели оценки рисков и принятия соответствующих управленческих решений; консолидируется вся информация о рисках для целей составления отчетности.

Подразделения Сбербанка, обеспечивающие управление ВГР взаимодействуют с Блоком «Риски» в рамках процессного управления рисками. В их структурах происходит разработка, внедрение, сопровождение и совершенствование системы управления ВГР; формируются требования к методологии и процессам управления ВГР.

Участниками процессов управления рисками также выступают Блок «Финансы», Служба внутреннего аудита и участники Группы.

Главными задачами Блока «Финансы» является формирование отчетности о величине и достаточности собственных средств (капитала) и бизнес-планирование с учетом аппетита к риску, лимитов и ограничений, целевых уровней риска.

Служба внутреннего аудита проводит оценку эффективности системы риск-менеджмента; проверяет деятельность всех участников процессов управления рисками и информирует Наблюдательный совет о выявленных недостатках в системе управления.

Задачи участников Группы связаны с организацией «на местах» процессов управления рисками; распределения лимитов и целевых уровней по своим подразделениям и доведением необходимой информации по управлению рисками до вышестоящих подразделений системы риск-менеджмента.

В рамках управления достаточностью капитала в Стратегии утверждены ВПОДК, в рамках которых происходит оценка всех существенных для банка рисков; определяется плановый уровень капитала и текущие потребности в нём; устанавливаются методы и процедуры управления существенными рисками, оценки достаточности капитала; разрабатываются меры контроля; утверждаются формы отчетности.

Для управления достаточностью капитала банк использует следующие инструменты:

- бизнес-планирование и план по управлению достаточностью капитала;
- планирование дивидендов и капитализации дочерних организаций;
- система лимитов для показателей достаточности капитала;
- мероприятия по управлению достаточностью капитала в случае возникновения кризисных ситуаций.

Процесс управления рисками включает в себя ряд основных этапов, схематично представленных на рисунке 2.11

Рисунок 2.11 - Этапы процесса интегрированного управления рисками

в ПАО Сбербанк

Источник: [59]

Как показано на рис. 2.11, основными этапами управления совокупным риском являются:

1) идентификация рисков и оценка их существенности - целью этапа является выявление всех существенных рисков, влияющих на деятельность Банка;

2) формирование систем управления выделенными группами рисков – целью этапа является объединение в ВГР существенных рисков, имеющих схожие факторы, способы и субъекты риска и формирование единой системы ВГР (включает комитеты банка по управлению ВГР; подразделения, обеспечивающие управление ВГР);

3) планирование уровня подверженности банка рискам - целью этапа является определение целевого уровня рисков посредством учета риск-метрик в бизнес-плане банка;

4) установление аппетита к риску - целью этапа является утверждение в банке и согласование с Наблюдательным советом банка предельно допустимого уровня рисков, которые вправе принимать на себя банк, а также формирование системы лимитов и ограничений, позволяющих соблюсти установленный аппетит к риску;

5) управление совокупным уровнем рисков банка - на данном этапе осуществляется расчет показателей консолидированного уровня совокупного риска, то есть совокупности всех ВГР (с учетом их взаимосвязи между собой); происходит оценка отклонения уровня риска от плановых значений и их соответствие утвержденному аппетиту к риску; принимаются решения об изменении лимитов и оптимизации уровня рисков.

6) мониторинг рисков, то есть постоянное наблюдение, регулярный процесс анализа показателей риска, контроль за уровнем рисков, определение их воздействия на деятельность банка в целом и на отдельные направления его бизнеса. Причем, можно отметить, что мониторинг осуществляется на всех этапах управления банковскими рисками.

Для каждого из видов банковских рисков Банком разработаны методы управления, учитывающие специфику конкретного вида риска – кредитного, ликвидности, операционного, валютного, фондового, процентного и пр.

Важная роль в процессе управления рисками банка отводится стресс-тестированию – оценки риск-показателей и параметров активов и пассивов в условиях маловероятных, но возможных, пессимистических сценариев.

Сбербанк придает особую важность развитию риск-культуры, как одной из важнейших систем, обеспечивающих устойчивое развитие в постоянно меняющихся условиях. Риск-культура является частью корпоративной культуры банка. Она дополняет существующие в банке формальные механизмы и является неотъемлемой частью системы интегрированного управления рисками. Банк уделяет особое внимание поведению сотрудников как практическому проявлению риск-культуры. В Сбербанке сформулированы модели поведения, которые являются целевыми для всех сотрудников независимо от их должности с точки зрения риск-культуры.

Также Сбербанк применяет самые передовые ИТ-технологии для оценки и анализа различных рисков.

Итак, российскими кредитными организациями, прежде всего крупнейшими банками, в соответствии с положениями Базель II/III была осуществлена перестройка системы корпоративного управления, системы управления рисками и капиталом. Российские кредитные организации формируют единую систему корпоративного управления в соответствии с Кодексом корпоративного управления, рекомендованным Банком России и учитывающим базельские принципы организации управления. На основе этих рекомендаций в банках разработаны внутрикорпоративные Кодексы, на основании которых осуществляется оптимизация действующей системы корпоративного управления.

Раскрывая информацию о корпоративном управлении в годовом отчете, в структуре органов корпоративного управления банки, как правило, выделяют Общее собрание акционеров (высший орган управления); Наблюдательный

совет (главный орган стратегического управления); Правление и Президента – Председателя правления (коллегиальный и единоличный органы текущего управления); различные комитеты (по стратегии и корпоративному управлению, по кадрам и вознаграждениям, по аудиту и др.), действующие при Наблюдательном совете; Корпоративного секретаря; Ревизионную комиссию; Департамент внутреннего аудита и Внешнего аудитора; Службу по рискам, Службу внутреннего контроля.

Использование международных стандартов при разработке системы корпоративного управления позволяет повысить эффективность её работы за счет четкого распределения полномочий между органами управления, организации деятельности Наблюдательного совета, утверждения стратегии развития деятельности банка и организации контроля за её реализацией, предотвращения конфликта интересов, построения отношений с аффилированными лицами, определения правил и процедур по соблюдению принципов профессиональной этики, координации раскрытия необходимой информации, мониторинга системы внутреннего контроля, управления рисками.

Одним из положительных итогов эффективной работы системы корпоративного управления является обеспечение прибыльности, ликвидности и финансовой устойчивости кредитной организации. Это, в свою очередь, выступает залогом эффективного функционирования и соблюдения интересов не только акционеров, но и сотрудников, клиентов, кредиторов и инвесторов.

В рамках построения системы управления рисками и капиталом, соответствующей стандартам Базель II/III, в российских кредитных организациях были выделены существенные риски, разработаны критерии аппетита к риску, разработанные внутренние процедуры оценки достаточности капитала; введены понятия экономического и регуляторного капитала. Главными целями управления рисками и капиталом являются обеспечение/поддержание уровня риска, ограниченного аппетитом к риску, обеспечение требуемой достаточности капитала, выполнение требований регулирующих органов.

Участниками процесса управления рисками являются Общее собрание акционеров, Наблюдательный совет, Правление банка, Комитет по рискам, Комитет по управления активами и пассивами, Комитеты по управлению выделенными группами рисков, Служба управления рисками, финансовые подразделения, Служба внутреннего аудита и др. участники.

Процесс управления рисками включает их идентификацию и оценку существенности; формирование систем управления ВГР, планирование уровня подверженности рискам; установление аппетита к риску; управление совокупным уровнем риском и мониторинг рисков.

Также, следует организовать контроль ЦБ над выбором членов совета директоров. При изучении истории выявлено, что большинство банковских ликвидаций происходили в случае очень слабого состава совета директоров. Необходим контроль над их компетентностью. Во-вторых нужно пресечь злоупотребление своей должностью, а именно получение льготных кредитов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод об успешной реализации стандартов Базель II/III в российской практике банковского регулирования и банковского надзора. Это стало возможным за счет планомерной нормотворческой работы Банка России, постепенного внедрения стандартов БКБН, учета национальной специфики при их адаптации к российской практике, гибкого реагирования регулятора на изменения во внешней среде и оказания адресной поддержки российских кредитных организаций в случае возникновения трудностей при выполнении действующих и новых пруденциальных норм.

В то же время сложно отрицать наличие широкого круга проблем с внедрением и полной адаптацией стандартов международного банковского регулирования в России. Это требует в высшей степени взвешенного подхода со стороны регулятора, системно значимых кредитных организаций, всего банковского сектора при перестройке действующих бизнес-моделей, систем управления капиталом, рисками и других основополагающих банковских процессов.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАНДАРТОВ БАЗЕЛЬ II и III В РОССИИ

Одной из особенностей российской финансовой системы является доминирование банковского сектора, активы которого (по оценкам ряда экспертов) составляют более 85% от всех финансовых активов. Как следствие, банковский сектор имеет огромное влияние на российский финансовый рынок, что представляет существенную угрозу «системной рискогенности и повышенной стрессовости банковского сектора в условиях экономической нестабильности и рыночной неопределенности» [28, с.51].

Факторами, снижающими возможности обеспечения устойчивости и роста банковского сектора являются:

- фрагментарность;
- преимущественная многопрофильность активов;
- высокая степень подверженности операционных моделей воздействию внешних шоков;
- низкая адаптивность и скорость реагирования на негативные проявления макросреды;
- высокий уровень зависимости от нерыночных источников финансирования (речь идет о системообразующих банках, в капиталах которых широко участвуют государственные/федеральные органы).

Одним из главных катализаторов резкого обострения системных рисков стали санкции, перекрывшие российским кредитным организациям доступ к финансовым рынкам и получению высоколиквидных и привлекательных ресурсов. Как результат, усилилась неустойчивость отечественного финансового рынка. Несмотря на относительно небольшой временной промежуток действия санкций, показатели эффективности российского банковского сектора перешли в 2014-2015 гг. в зону устойчивого снижения, что выступает одним из признаков системности рискообразования.

Высокая подверженность стрессу, неравномерность развития банковского

сектора привели к появлению значительного количества убыточных банков. Всего за 2 года (2014-2015 гг.) число убыточных банков выросло с 126 до 180, а по итогам 2016 г. снизилось до 178. И это в условиях устойчивого и существенного сокращения общего количества действующих кредитных организаций. С учетом данной динамики удельный вес убыточных банков в общем количестве функционирующих кредитных организаций по итогам 2014 г. составил 15,1%; 2015 г. – 24,6%; 2016 г. – 28,6% [54].

Одной из существенных проблем остаётся отсутствие эффективной диагностики и мер антикризисного управления для обеспечения «кризисного» равновесия», то есть достижения в условиях кризиса некоего равновесного состояния и даже динамики банковского сектора, которые послужат укреплению устойчивости и станут свидетельством адаптации к новым экономическим реалиям. Как следствие, высокая рискогенность в банковском секторе РФ, его функционирование в условиях неопределенности и значительной волатильности финансового рынка были и пока ещё остаются ключевыми факторами для определения вектора развития. При этом очевидно, что речь не может идти о новой модели банковского сектора, а поиск инструментов, необходимых для обновления или подстройки действующих операционных моделей на предмет их соответствия Базель III является непростой задачей.

Следует отметить, что история международной реформы регулирования, в частности внедрение Базель II/III, хоть и составляет уже более 10 лет, но не имеет аналогов и опыта осуществления преобразований в условиях санкций, то есть внешнего экономического давления и сдерживания. Это в значительной степени снижает точность оценки масштабов стрессовости российского банковского сектора.

С учетом вышеизложенного можно выделить следующие критерии, которыми должен руководствоваться Банк России при решении задач достижения и укрепления финансовой стабильности:

- разработка и внедрение количественных и/или качественных параметров надзора за системообразующими банками, устанавливающих пределы их

взаимосвязанности и взаимозависимости на финансовом рынке;

- определение перспектив и временного горизонта стрессоустойчивости кредитных организаций – потенциальных адресатов финансовой поддержки;

- проведение на постоянной основе так называемого «регулятивного аудита» с целью оценки соответствия операционных моделей кредитных организаций на предмет их состоятельности и возможности её обеспечения;

- установление количественных показателей эффективности оказываемой банкам централизованной поддержки;

- четкое структурирование качественных характеристик и угроз аккумуляции системных рисков (с использованием рейтинговых методик, «подстроенных» с учетом актуальных рисков макро- и микросреды).

В современных условиях эффективность банковского регулирования напрямую связана с обеспечением равновесного взаимодействия трёх ключевых факторов:

- 1) стрессоустойчивость банков и банковского сектора;
- 2) финансовая стабильность;
- 3) экономический рост.

Банковский сектор выступает в роли макрообъекта действующего формата банковского регулирования и результаты регулирования, его эффективность оцениваются в рамках этого макрообъекта. В то же время обеспечение стабильности банковского сектора тесно увязано с банками как отдельными институтами. Следовательно, рост банков является не менее важной задачей банковского регулирования.

Перед российскими банками не стоит проблема выбора: переходить или не переходить на стандарты Базель II/III. Этот выбор уже сделан Банком России как главным органом банковского регулирования и надзора. Главной задачей и одновременно (в ряде случаев) проблемой банков является перестройка действующих бизнес-моделей для обеспечения выполнения требований регулятора, основанных на стандартах Базель II/III. В данном случае под бизнес-моделью понимается весь комплекс организационных, управленческих,

финансовых отношений; инфраструктура банка, его технологическая база и возможности ИТ-систем, кадровая составляющая, словом, весь спектр банковских бизнес-процессов. Одной из главных проблем, безусловно, является финансовая составляющая. Именно в рамках решения данной проблемы проявляется в полной мере огромные диспропорции и неравномерность развития банковского сектора, его значительная концентрация и определяющее влияние нескольких банков на обеспечение стабильности и перспектив развития.

Задачами Банка России при переходе на Базель II/III, в свою очередь, выступают:

- обеспечение равных возможностей для полного перехода на стандарты Базель II/III;
- соблюдение баланса между целями максимальной адаптации международных стандартов под российские условия и соблюдением установленных качественных и количественных параметров Базель II/III;
- оказание адресной поддержки системно значимым и любым другим кредитным организациям при возникновении объективных затруднений при соблюдении пруденциальных норм.

Если объединить все направления работы в одно, главное, то перед Банком России стоит крайне сложная задача: полностью имплементировать базельские стандарты в российскую практику банковского регулирования и обеспечить при этом устойчивое и эффективное развитие российского банковского сектора (не только системно значимых кредитных организаций).

Эффективной реализации реформы банковского регулирования, осуществляемой в рамках внедрения стандартов Базель II/III, препятствует ряд факторов, в том числе:

- временное несоответствие внедрения стандартов в России и зарубежных странах, что выступает одним из признаков ненадлежащей синхронизации международной реформы банковского регулирования;
- низкая транспарентность применительно к раскрытию результатов стресс-тестирования по отдельным банкам и в целом по банковскому сектору;

- отсутствие единой концепции интеграции в рамках финансового сегмента Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Главными сложностями в достижении цели образования единого регулятивного пространства выступают не только различная степень подготовленности государств - членов ЕАЭС к интеграции и отсутствие в настоящее время точек сближения национальных интересов, которые были бы приемлемы для всех сторон, но ожидаемые пределы функциональности регионального банковского регулирования;

- отсутствие комплексного контрциклического механизма регулирования банковского сектора;

- позднее внедрение (только в 2015 г.) внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК) в банках;

- отсутствие надежного и точного аналитического инструментария экспертной оценки взаимовлияния внешних санкций и режима банковского регулирования;

- отсутствие четко структурированных планов урегулирования несостоятельности кредитных организаций;

- отсутствие механизма упорядоченной ликвидации системообразующей кредитной организации в случае возникновения угрозы банковской системе и экономике России ввиду её несостоятельности.

В нормативных актах Банка России реализованы требования базельских стандартов, внедрение которых обусловлено исполнением Российской Федерацией своих обязательств, взятых в рамках членства в «Группе 20», а также членства Банка России в БКБН. Реализация Банком России стандартов БКБН осуществляется в рамках согласованного на международном уровне графика их внедрения в полном объеме.

В наступившем году Банк России планирует реализовать следующие базельские стандарты [36, с.15].

1. В части регулирования достаточности капитала:

- требования к достаточности капитала в части долевых инвестиций банков в инвестиционные фонды, предусматривающие применение нового подхода к

оценке вложений в фонды с учетом информации, раскрываемой управляющей компанией о структуре конечных объектов вложений фонда;

- требования к достаточности капитала для покрытия риска на центральных контрагентах, предусматривающие применение нового порядка расчета риска по требованиям к центральному контрагенту;

- стандартизованный подход к оценке кредитного риска контрагента, предусматривающий применение нового порядка оценки кредитного риска по производным финансовым инструментам в целях расчета нормативов достаточности капитала и риска концентрации.

2. В части показателя финансового рычага.

Внедрение показателя финансового рычага (leverage) также осуществляется Банком России в соответствии с графиком, установленным БКБН.

В течение 2017 г. БКБН планирует разработать и опубликовать итоговую версию порядка расчета показателя финансового рычага и ввести с 1 января 2018 г. его обязательное использование в пруденциальных целях. В настоящее время банки публично раскрывают информацию о значении показателя финансового рычага и его компонентов по форме, предусмотренной в данных целях БКБН.

3. В части регулирования ликвидности.

В дополнение к нормативу краткосрочной ликвидности (Liquidity Coverage Ratio), применяемому в России с 1 января 2016 г. к системно значимым кредитным организациям в качестве пруденциального норматива, с 2018 г. должен быть внедрен также норматив чистого стабильного фондирования (Net Stable Funding Ratio, далее - НЧСФ), нацеленный на обеспечение здоровой структуры фондирования кредитной организации и предотвращающий чрезмерную трансформацию краткосрочных, менее стабильных источников ресурсной базы в долгосрочные активы. Банк России планирует издать методику расчета НЧСФ и внедрить его в режиме сбора отчетности в 2017 г., с 2018 г. - уже в качестве обязательного норматива для системно значимых банков.

4. Отдельно следует отметить планы по изменению подходов к оценке кредитного риска по инструментам секьюритизации, процентного риска банковского портфеля, определения торгового портфеля и подходов к оценке рыночного риска, и т. д., недавно принятых БКБН и вступающих в силу в период 2018-2019 гг. Поскольку БКБН продолжает работу над пересмотром стандартизированного подхода и подхода на основе внутренних рейтингов к оценке кредитного риска, а также стандартизированного подхода к оценке операционного риска, российское регулирование в этой части также потребует масштабного пересмотра в среднесрочной перспективе.

Следует отметить, что более высокая методологическая и вычислительная сложность новых (пересмотренных) подходов Базельского комитета по банковскому надзору к оценке основных рисков банков будет вести к дальнейшей дифференциации российского пруденциального регулирования, при котором наиболее методологически и технически сложные («продвинутые») методы оценки рисков будут адресованы лишь крупнейшим (системно значимым) банкам. В свою очередь, это потребует определенного пересмотра и модернизации действующих регулятивных подходов, предназначенных для остальных кредитных организаций.

Банку России в дальнейшем необходимо продолжить практику осуществления регулятивных мер компенсирующего характера. Введенные в 2016 г. регулятивные послабления в части снижения минимальных нормативов достаточности базового и совокупного капитала; снижения коэффициента риска в отношении кредитных требований к субъектам малого бизнеса, некоторым жилищным ипотечным ссудам и др. способствовали развитию кредитования банками экономики и факторами положительной динамики социально важных сегментов финансового рынка (в частности, розничного сегмента).

Как справедливо отмечено, российская система «банковского регулирования является полноформатной моделью Базеля III, скорректированной на возможности адаптации российского банковского сектора к процессу международной регулятивной синхронизации и востребованность

такой синхронизации для целей обеспечения финансовой стабильности и устойчивого экономического роста» [35, с.7].

В то же время, принимая во внимание ограниченный потенциал российского банковского сектора и связанные с этим сложности по обеспечению роста на фоне внешних санкций, возникает необходимость решения проблем состоятельности и конкурентоспособности российских кредитных организаций на внутреннем и мировом финансовых рынках. Данные проблемы требуют пересмотра концепции обеспечения стабильности и надежности российских банков. Существует мнение, что «обновленная концепция могла бы быть основана не на минимизации стандартов достаточности капитала, что является прямым путем к накоплению системных рисков, а на особом режиме ключевой ставки Банка России, что в итоге позволит снизить издержки нефинансового сектора по обслуживанию банковских кредитов, сдерживая непропорциональное наращивание активов кредитными институтами» [28, с.56].

Еще одним камнем преткновения в реализации задачи поиска эффективных инструментов регулятивного равновесия является отсутствие четкой концепции макропруденциальной политики, которая выступает связующей нитью между традиционным банковским регулированием, денежно-кредитной политикой, основными параметрами макросреды.

Сложные экономические условия диктуют формирование зон ответственности всех участников процесса банковского регулирования. Только в результате объединения всех усилий можно добиться синергетического эффекта реформы по внедрению базельских стандартов даже условиях общего экономического спада и высокой волатильности финансовых рынков.

«Регулятивная ответственность» могла бы стать также одной из опор реформирования банковского сектора с целью его адаптации к потребностям российской экономики с точки зрения как спроса на кредит, так и финансового состояния экономических агентов. «Распределение «регулятивной ответственности» между экономическими факторами могло бы повысить

эффективность решения вопросов, относящихся к несколько иной плоскости регулятивных отношений, что, в свою очередь, должно оптимизировать надзорный цикл, а в итоге - повысить результативность регулятивных преобразований в России» [28, с.57].

Ответственность Банка России заключается в дальнейшем развитии сбалансированного механизма банковского регулирования, основанного на базельских принципах и учитывающего ограниченность рыночных источников пополнения капитала в условиях обострения системных рисков.

Ответственность системообразующих банков состоит не только в их роли в обеспечении экономического роста и внедрении банковских инноваций, но и в постоянном поиске путей оптимизации операционных моделей, основанных на базельских принципах корпоративного управления.

Совместная ответственность системно значимых кредитных организаций и Банка России заключается в своевременной минимизации рисков в случае необратимости угрозы их несостоятельности. Для оценки такой угрозы необходима действенная методика. В случае выявления угрозы необходимо мгновенное и адресное реагирование. Потенциально опасный для банковской системы банк должен быть преобразован, реорганизован, то есть подвергнут операционной санации и переориентации основной деятельности. В качестве примера можно привести Банк Москвы, который несмотря на длительные процедуры санации был разделен – проблемные активы остались во вновь образованном кредитном институте, а качественные активы присоединились к активам Банка ВТБ (ПАО).

Наконец, ответственность несут все российские банки, задачей которых является повышение объективности и транспарентности принятия управленческих решений; своевременная идентификация рисков и выявление уязвимых мест; исключение формального подхода к внедрению стандартов Базель II/III; гибкое реагирование на изменения в макро- и микросреде функционирования; использование всех имеющихся возможностей для выполнения пруденциальных норм.

Необходимо подчеркнуть, что реформа банковского регулирования, проводимая в России, является важнейшей составной частью интеграционных процессов, проходящих в евразийской зоне. Увязку реформы с задачами по формированию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) следует рассматривать через призму регионализации регулирования, которая должна осуществляться как по линии сближения (а в перспективе - и стандартизации) ключевых регулятивных параметров, так и в части объективности оценки системных рисков. Создание единой, «евразийской» платформы банковского регулирования будет являться одним из решающих факторов укрепления стрессоустойчивости банков и минимизации системных рисков и их трансмиссии между финансовыми рынками государств - членов ЕАЭС. Полагаем, что данный подход будет способствовать укреплению интеграционных ориентиров посредством выработки единых критериев банковского регулирования и в конечном итоге - необратимости процесса регулятивной регионализации.

Итак, целью реформы банковского регулирования является импликация базельских стандартов в российскую практику банковского регулирования и создание равных возможностей для устойчивого и эффективного развития всех кредитных организаций банковского сектора РФ.

В рамках развития лучших международных практик банковского регулирования и продолжения планового внедрения стандартов БКБН Банк России планирует в ближайшей перспективе:

- введение новых требований к раскрытию информации кредитными организациями и банковскими группами в рамках реализации пересмотренного Компонента 3 «Рыночная дисциплина» Базеля II;

- внедрение требования к достаточности капитала на покрытие риска вложений в инвестиционные фонды;

- внедрение нового стандартизированного подхода к оценке кредитного риска контрагента при сделках с производными финансовыми инструментами;

- внедрение пересмотренного подхода к оценке кредитного риска при операциях с центральными контрагентами;
- внедрение финансового рычага (leverage) в качестве обязательного норматива с 2018 года;
- внедрение норматива чистого стабильного фондирования (NSFR) для системно значимых кредитных организаций на консолидированной основе (в качестве обязательного норматива с 2018 года).

Также основными направлениями дальнейшего реформирования системы банковского регулирования в России являются:

- развитие методологии оценки разработанных и применяемых кредитными организациями, банковскими группами (холдингами) внутренних процедур оценки достаточности капитала и создание информационной системы дистанционной оценки выполнения банками, банковскими группами и холдингами требований к ВПОДК;
- оптимизация подходов к оценке кредитного риска по инструментам секьюритизации, а также дальнейшее внедрение подхода на основе внутренних рейтингов; процентного риска банковской книги; рыночного и операционного рисков;
- продолжение и расширение практики разработки и внедрения регулятивных мер компенсирующего характера;
- осуществление дальнейшей дифференциации банковского регулирования.

Следует публиковать больше информации банкам в открытый доступ для большего доверия и инвестирования юр.лиц.

Банку России рекомендуется ввести показатель инвестиционной активности для развития экономики в целом и банковского сектора.

Реализация указанных планов потребует существенных трудозатрат как от Банка России, так и от кредитных организаций, результатом которых станет повышение финансовой устойчивости российского банковского сектора и, соответственно, его надежности для кредиторов, вкладчиков и инвесторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценивая практические аспекты внедрения стандартов Базель II/III в России, были сделаны следующие выводы.

В российской практике управления собственными средствами (капиталом) кредитной организации, имеющего главной целью обеспечение достаточности капитала, использовались все ключевые рекомендации Базель II/III. Так, совокупный капитал банковского сектора включал основной капитал (в том числе, базовый и добавочный), дополнительный капитал; взвешивание активов по степени риска осуществлялось с учетом кредитного риска (в том числе, риска активов, отраженных на балансовых счетах, условных обязательств кредитного характера и др.); а также рыночного (в том числе, процентного, фондового, валютного, товарного) риска, операционного риска и других факторов. Банки рассчитывали три показателя достаточности капитала – базового, основного и совокупного, нормативы которых соответствовали базельским стандартам. В результате российскому банковскому сектору удалось обеспечить достаточный запас финансовой прочности в условиях финансового кризиса; осуществлять регулирование ключевых банковских рисков; продемонстрировать эффективное использование собственных средств (капитала) и увеличить рентабельность капитала.

В целях дополнительного контроля за качеством собственных средств (капитала) и обеспечением достаточности основного капитала для покрытия балансовых активов и внебалансовых требований под риском, российские кредитные организации рассчитывают и раскрывают в своей отчетности показатель финансового рычага, что соответствует требованиям Базель III.

Несмотря на обеспечение и рост запаса мгновенной, текущей и долгосрочной ликвидности, в банковском секторе РФ в 2014-2016 гг. выросли уровень использования краткосрочных обязательств в качестве источника формирования долгосрочных ликвидных активов, дефицит ликвидного покрытия. Для снижения риска ликвидности и в соответствии с положениями

Базель III российские кредитные организации для целей контроля рассчитывают показатель краткосрочной ликвидности, а системно значимые кредитные организации рассчитывают и раскрывают в своей отчетности норматив краткосрочной ликвидности.

С учетом сложности выполнения норматива краткосрочной ликвидности, Банк России предоставляет системно значимым кредитным организациям безотзывные кредитные линии, включаемые в расчет норматива, а также позволяет учитывать при его расчете излишки валютных активов.

Российскими кредитными организациями, прежде всего крупнейшими банками, в соответствии с положениями Базель II/III была осуществлена перестройка системы корпоративного управления, системы управления рисками и капиталом.

Российские кредитные организации формируют единую систему корпоративного управления в соответствии с Кодексом корпоративного управления, рекомендованным Банком России и учитывающим базельские принципы организации управления. На основе этих рекомендаций в банках разработаны внутрикорпоративные Кодексы, на основании которых осуществляется оптимизация действующей системы корпоративного управления.

В рамках построения системы управления рисками и капиталом, соответствующей стандартам Базель II/III, в российских кредитных организациях были выделены существенные риски, разработаны критерии аппетита к риску, разработанные внутренние процедуры оценки достаточности капитала; введены понятия экономического и регуляторного капитала. Главными целями управления рисками и капиталом являются обеспечение/поддержание уровня риска, ограниченного аппетитом к риску, обеспечение требуемой достаточности капитала, выполнение требований регулирующих органов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод об успешной в целом реализации стандартов Базель II/III в российской практике

банковского регулирования и банковского надзора. В то же время существует объективная необходимость дальнейшего реформирования системы банковского регулирования.

Целью реформы банковского регулирования является имплементация Базельских стандартов в российскую практику банковского регулирования и создание равных возможностей для устойчивого и эффективного развития всех кредитных организаций банковского сектора РФ.

В рамках развития лучших международных практик банковского регулирования и продолжения планового внедрения стандартов БКБН Банк России планирует в ближайшей перспективе: введение новых требований к раскрытию информации кредитными организациями и банковскими группами в рамках реализации пересмотренного Компонента 3 «Рыночная дисциплина» Базеля II; внедрение требования к достаточности капитала на покрытие риска вложений в инвестиционные фонды; внедрение нового стандартизированного подхода к оценке кредитного риска контрагента при сделках с производными финансовыми инструментами; внедрение пересмотренного подхода к оценке кредитного риска при операциях с центральными контрагентами; внедрение финансового рычага (leverage) в качестве обязательного норматива с 2018 года; внедрение норматива чистого стабильного фондирования (NSFR) для системно значимых кредитных организаций на консолидированной основе (в качестве обязательного норматива с 2018 года).

Также основными направлениями дальнейшего реформирования системы банковского регулирования в России являются: развитие методологии оценки разработанных и применяемых кредитными организациями, банковскими группами (холдингами) внутренних процедур оценки достаточности капитала и создание информационной системы дистанционной оценки выполнения банками, банковскими группами и холдингами требований к ВПОДК; оптимизация подходов к оценке кредитного риска по инструментам секьюритизации, а также дальнейшее внедрение подхода на основе внутренних рейтингов; процентного риска банковской книги; рыночного и операционного

рисков; продолжение и расширение практики разработки и внедрения регулятивных мер компенсирующего характера; осуществление дальнейшей дифференциации банковского регулирования; замена золотом высокорисковых активов, по причине того, что этот металл является очень надежным финансовым активом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов В. Что такое «Базельские соглашения» [Электронный ресурс] – URL: <http://fingazeta.ru/discuss/49630/> (дата обращения 10.05.2017 г.).
2. Базель III: вопросы внедрения [Электронный ресурс] / Официальный сайт KPMG. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2011/ru-ru-basel-3-implementation-issues.pdf> (дата обращения 10.05.2017 г.).
3. Банковская система в современной экономике / под ред. О.И.Лаврушина. – М.: Кнорус, 2016. – 360 с.
4. Белоглазова Г.Н. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка // Г.Н.Белоглазова, Л.П.Кроливецкая. – М.: Юрайт, 2015. – 546 с.
5. Вешкин Ю.Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка / Ю.Г.Вешкин, Г.Л.Авагян. – М: Инфра-М, Магистр, 2016. – 432 с.
6. Внедрение стандартов Базель II/Базель III в России [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Эрнст энд Янг (СНГ)» – URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Implementing-Basel-in-Russia-Rus/\\$FILE/Implementing-Basel-in-Russia-Rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Implementing-Basel-in-Russia-Rus/$FILE/Implementing-Basel-in-Russia-Rus.pdf) (дата обращения 10.05.2017 г.).
7. Горюнова О.О. Риск-менеджмент в банковской сфере / О.О.Горюнова // Банковское дело. – 2015. - №. 2. – С.81-84.
8. Джагитян Э.П. Базель III в России: синхронизация реформы регулирования на фоне системных рисков? / Э.П.Джагитян // Деньги и кредит. – 2016. - №7. – С.47-58.
9. Дубинин С.К. Российская банковская система – испытание финансовым кризисом / С.К.Дубинин // Деньги и кредит. – 2015. - №1. – С.9-12.
10. Иванова Е.В. Корпоративное управление / Е.В.Иванова. – М.: Наука, Флинта, 2016. – 365 с.
11. Инструменты денежно-кредитной политики банка России [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – URL: <http://www.cbr.ru/DKP/> (дата обращения 10.05.2017 г.)

12. Касевич Е.В. Правовые основы регулирования банковской деятельности в РФ / Е.В.Касевич, Е.И.Левина и др. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.
13. Кодекс корпоративного управления Банка ВТБ (ПАО) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка ВТБ (ПАО). – URL: <http://www.vtb.ru/group/documents/#codes-and-policies> (дата обращения 10.05.2017 г.).
14. Костерина Т.М. Банковское дело / Т.М.Костерина. – М.: Юрайт, 2015. – 334 с.
15. Кравченко Д.В. Финансово-правовое регулирование банковского сектора экономики. Сравнительно-правовой аспект / Д.В.Кравченко. – М.: Проспект, 2015. – 144 с.
16. Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточненные рамочные подходы (Базель II, БКБН, июль 2004 г.) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – URL: www.cbr.ru/today/ms/bn/bz_1.pdf (дата обращения 10.05.2017 г.).
17. Международные стандарты по оценке риска ликвидности, стандартам и мониторингу (Базель III, БКБН, декабрь 2009 г.) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru/today/ms/bn/2.pdf> (дата обращения 10.05.2017 г.).
18. Никонов И.В. Меры государственной поддержки по повышению капитализации банков / И.В.Никонов // Банковское дело. – 2015. - №6 . – С.45-50.
19. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 20.05.2017).
20. Об оценке экономического положения банков: Указание Банка России от 30.04.2008 г. № 2005-У (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 20.05.2017).

21. Об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=30092016_101942ik2016-09-30t10_19_00.htm (дата обращения 10.05.2017 г.).

22. О кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 г. № 06-52/2463 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.05.2017).

23. О Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала: Письмо Банка России от 29.06.2011 г. № 96-Т [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.05.2017).

24. О Методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков: Письмо Банка России от 29.12.2012 г. № 192-Т [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.05.2017).

25. О надзоре за соблюдением системно значимыми кредитными организациями порядка использования дополнительных требований (активов) в целях расчета норматива краткосрочной ликвидности: Приказ Банка России от 20.04.2017 г. № ОД-1019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.05.2017).

26. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.05.2017).

27. Об обязательных нормативах банков: Инструкция Банка России от 03.12.2012 г. № 139-И (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.05.2017).

28. О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного

управления: Письмо Банка России от 17.02.2016 г. № ИН-06-52/8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 20.05.2017).

29. О раскрытии кредитными организациями информации о своей деятельности: Указание Банка России от 25.10.2013 г. № 3081-У (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 20.05.2017).

30. О расчете показателя финансового рычага: Письмо Банка России от 30.07.2013 г. № 142-Т [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 20.05.2017).

31. О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам»: Письмо Банка России от 27.05.2014 г. № 96-Т [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 20.05.2017).

32. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/publ/?PrId=ondkp&pid=dkp&sid=ITM_10655 (дата обращения 10.05.2017 г.).

33. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы: Указание Банка России от 15.04.2015 г. № 3624-У (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 20.05.2017).

34. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=nadzor> (дата обращения 10.05.2017 г.).

35. О формах, порядке и сроках раскрытия головными кредитными организациями банковских групп информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом: Указание Банка России

от 03.12.2015 г. № 3876-У (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 20.05.2017).

36. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 20.05.2017).

37. Планы Банка России по внедрению стандартов Базель II/III [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=nadzor> (дата обращения 10.05.2017 г.).

38. Повышение устойчивости банковского сектора (Базель III, БКБН, декабрь 2009 г.) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru/today/ms/bn/1.pdf> (дата обращения 10.05.2017 г.).

39. Поздышев В.А. Банковское регулирование в 2016-2016 годах: основные изменения и перспективы / В.А.Поздышев // Деньги и кредит / 2015. - №12. – С.3-8.

40. Поздышев В.А. Банковское регулирование в 2016-2017 годах: основные изменения и перспективы развития / В.А.Поздышев // Деньги и кредит / 2017. - №11. – С.9-17.

41. Положение о порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности (Базель III) системно значимыми кредитными организациями: утв. Банком России 03.12.2015 г. № 510-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 20.05.2017).

42. Положение о порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов: утв. Банком России 06.08.2015 г. № 483-П (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (дата обращения: 20.05.2017).

43. Положение о порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска: утв. Банком России 03.12.2015 г. № 511-П (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/)

www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 20.05.2017).

44. Положение о порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности (Базель III): утв. Банком России 30.05.2015 г. № 421-П (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.05.2017).

45. Положение о методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций (Базель III): утв. Банком России 28.12.2012 г. № 395-П (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.05.2017).

46. Положение о порядке расчета размера операционного риска: утв. Банком России 03.11.2009 г. № 346-П (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.05.2017).

47. Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери: утв. Банком России 20.03.2006 г. № 283-П (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.05.2017).

48. Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности: утв. Банком России 26.03.2004 г. № 254-П (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 20.05.2017).

49. Попов С.Б. Исследование достаточности капитала банковского сектора Российской Федерации / С.Б.Попов, А.П.Сторчак // Банковское дело. – 2015. - №9. – С.24-30.

50. Принципы корпоративного управления для банков. Базельский комитет по банковскому надзору. Руководство. - Июль, 2015 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/today/ms/bn/Basel_cgpb.pdf (дата обращения 10.05.2017 г.).

51. Ровенский Ю.А. Банковское дело. В 5 томах. Том 5. Банковское

регулирование и надзор / Ю.А.Ровенский, Л.А.Бадалов. – М.: Оригинал-макет, 2017. – 124 с.

52. Рождественская Т.Э. Банковский надзор на современном этапе: понятие, цели, принципы / Т.Э.Рождественская // Вестник университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА). – 2015. - №3. – С.161-171.

53. Современная банковская система Российской Федерации / под ред. Д.Г.Алексеевой, С.В.Пыхтина. – М.: Юрайт, 2017. – 290 с.

54. Стратегия управления рисками и капиталом Группы ПАО Сбербанк: утв. Решением Наблюдательного совета, Протокол № 42 от 16.09.2015 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт ПАО Сбербанк. – URL: <http://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/ras> (дата обращения 11.05.2017 г.).

55. Тавасиев А.М. Банковское регулирование и надзор. В 2 частях. Часть 1. Общие вопросы банковской деятельности / А.М.Тавасиев. – М.: Юрайт, 2017. – 186 с.

56. Усоскин В.М., Белоусова В.Ю. Базель III: влияние на экономический рост (обзор эмпирических исследований) // Деньги и кредит. – 2013. - №9. – С.32-38.

57. Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики / под ред. О.И.Лаврушина. – М.: Кнорус, 2014. – 280 с.

58. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория и практика / под ред. М.А.Абрамовой, Л.И.Гончаровой и др. – М.: Юрайт, 2015. – 552 с.

59. Финансовая отчетность АО «Райффайзенбанк» за 2015-2016 гг. [Электронный ресурс] / Официальный сайт АО «Райффайзенбанк». – URL: <https://www.raiffeisen.ru/about/investors/> (дата обращения 11.05.2017 г.).

60. Хасянова С.Ю. Совершенствование банковского регулирования и надзора в России на основе международных принципов / С.Ю.Хасянова. – М.: Инфра-М, 2016. – 234 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Национальные организационные структуры, обеспечивающие банковский надзор и регулирование в странах ЕС*

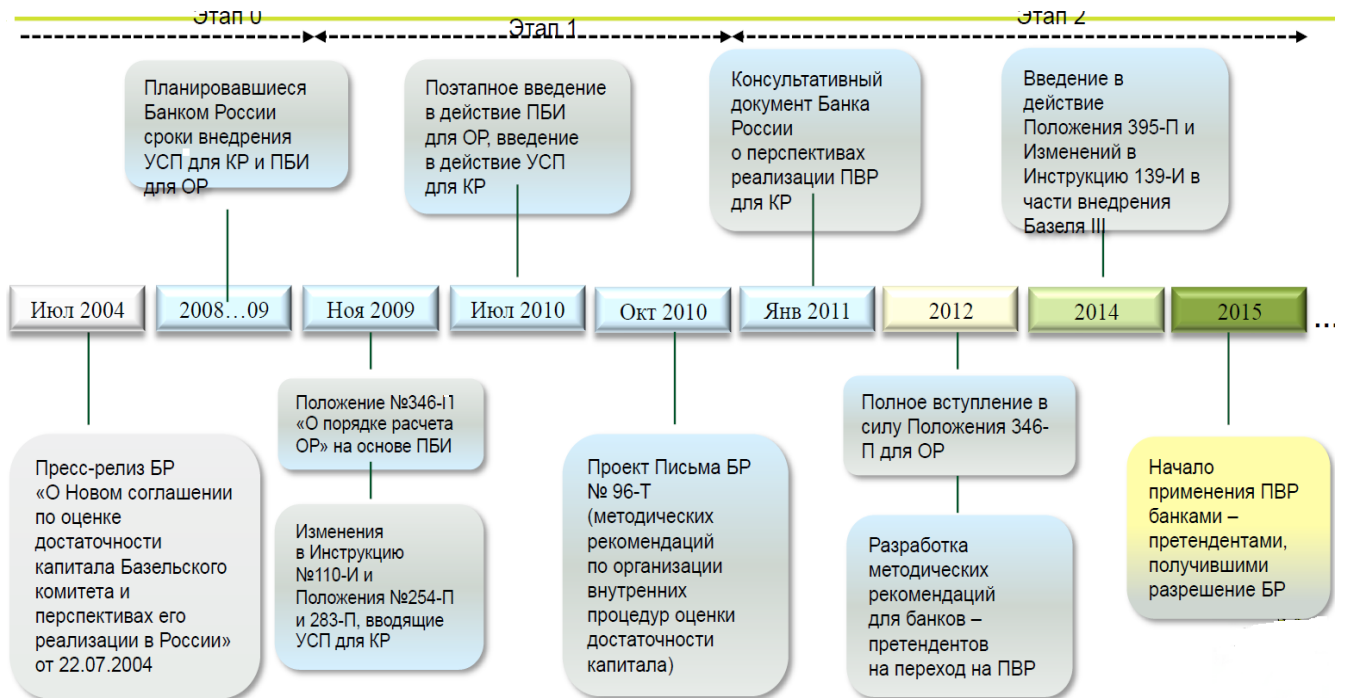
Страна	Банки	Сектор страхования	Сектор ценных бумаг	Участие ЦБ
Австрия	УФУ	УФУ	УФУ	Да
Бельгия	БС, СЦБ	СС	БС, СЦБ	Да
Великобритания	УФУ	УФУ	УФУ	Да
Венгрия	УФУ	УФУ	УФУ	Да
Германия	УФУ	УФУ	УФУ	Да
Греция	НЦБ	СС	СЦБ	Да
Дания	УФУ	УФУ	УФУ	Нет
Ирландия	НЦБ	П	НЦБ	Да
Испания	НЦБ	СС	СЦБ	Да
Италия	НЦБ	СС	СЦБ	Да
Кипр	НЦБ	П	СЦБ	Да
Латвия	УФУ	УФУ	УФУ	Да
Литва	НЦБ	СС	СЦБ	Да
Люксембург	БС, СЦБ	СС	БС, СЦБ	Нет
Мальта	УФУ	УФУ	УФУ	Да
Нидерланды	НЦБ	НЦБ	НЦБ	Да
Польша	НЦБ	СС	СЦБ	Да
Португалия	НЦБ	СС	СЦБ	Да
Словакия	НЦБ	СС, СЦБ	СС, СЦБ	Да
Словения	НЦБ	П	СЦБ	Да
Финляндия	БС, СЦБ	СС	БС, СЦБ	Да
Франция	БС/НЦБ	СС	СЦБ	Да
Чехия	НЦБ	СС, СЦБ	СС, СЦБ	Да
Швеция	УФУ	УФУ	УФУ	Да

*УФУ (Управление финансовых услуг, или Управление по надзору за сектором финансовых услуг) обозначает единый орган надзора за всеми тремя финансовыми секторами; НЦБ (Национальный центральный банк) означает, что за осуществление надзора в конкретном финансовом секторе отвечает центральный банк; БС, СС или СЦБ (банковский сектор, сектор страхования или сектор ценных бумаг) означает, что за осуществление надзора в данном конкретном финансовом секторе отвечает специальный орган. В случаях, когда эти сокращения приведены вместе, они обозначают наличие единого органа, отвечающего за указанные сектора; П (Правительство) означает, что за осуществление надзора в данном финансовом секторе отвечает правительственное ведомство.

Этапы реализации Базель II в России, выделяемые Банком России

План-график реализации Базель III в России, установленный Банком России

